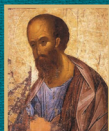

ТОЛКОВАНИЕ
НА ДѢЯНИЯ И ПОСЛАНИЯ
СВЯТЫХ АПОСТОЛЪ

Блаженного
Феофилакта Болгарского

в трех томах

том третий

Феофилакт Болгарский
Толкование на Послания
святого апостола Павла. Часть 2
Серия «Толкования на деяния и
послания святых апостолов Блаженного
Феофилакта Болгарского», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=308582

Толкование на Послания святого апостола Павла. Часть 2: Сибирская Благовонница; М.; 2010

ISBN 978-5-91362-182-5

Аннотация

Святой блаженный Феофилакт Болгарский составил толкование Нового Завета, а также подробное истолкование Деяний Апостолов, Соборных посланий Апостолов и Посланий Апостола Павла. В них он предлагает в основном сокращение обширных толкований древних отцов Церкви, из которых берет только то, что нужно для точного уразумения объясняемого места.

Содержание

Толкование на Послание к Ефесянам	4
Предисловие	4
Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	18
Глава четвертая	23
Глава пятая	32
Глава шестая	39
Толкование на Послание к Филиппийцам	46
Предисловие	46
Глава первая	47
Глава вторая	54
Глава третья	62
Глава четвертая	68
Толкование на Послание к Колоссянам	74
Предисловие	74
Глава первая	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Толкование на Послания святого апостола Павла. Часть 2

*По благословению митрополита Ташкентского и
Среднеазиатского ВЛАДИМИРА*

*Издается по: Благовестник, Толкование на Деяния и
Послания святых апостолов блаженного Феофилакта, архиепископа
Болгарского. СПб., 1911.*

Толкование на Послание к Ефесянам

Предисловие

Ефес – метрополия (главный город) Малой Азии; он чтит, как высшую, богиню Артемиду, и в честь ее был там величественнейший и прекраснейший храм, который был уважаем всеми эллинами, но особенно ефесянами; так что Ефес даже назывался служителем Артемиды, как это сказано в книге Деяний (см. Деян. 19, 35). В Ефесе очень долго жил евангелист Иоанн, сосланный сюда, и здесь умер. И Тимофея там оставил Павел учителем; знаменитейшие из философов также жили в нем. Итак, поскольку этот город был так набожен и так славился мудрецами, то Павел с особенным старанием пишет к ефесянам и поверяет им самые глубокие и возвышенные мысли, как уже получившим оглашение. Пишет же это полное возвышенных мыслей послание из Рима, где находился в узах. Поэтому и нам нужно особенное внимание, чтобы понять заключающиеся в нем тайны.

Глава первая

1. Павел волею Божию Апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе.

Смотри, какая в то время была добродетель: святыми и верными он называет мужей мирских, имеющих жен и детей. А теперь и в горах и пещерах не таковы.

2. Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Сказав: **благодать**, прибавляет **от Бога Отца нашего**, дабы показать, что сделала нам благодать, именно: она сделала Отцом нашим Владыку и Бога. Но и Господь, то есть Сын, по благодати к нам соделался и Иисусом и Христом, так как ради нас воплотился, наречен Иисусом и освятил человечество Божеством.

3. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах.

Вот и **Бог** и **Отец** одного и Того же **Христа**: Бог как воплотившегося, а Отец как Бога Слова.

Благословивший нас во Христе всяким духовным благословением. В отличие от иудейского благословения он назвал это «духовным». Ибо то было более телесным. Бог, сказано, **благословит плод чрева твоего** (Втор. 7, 13); и благословит **выхождение твое и вхождение твое** (Пс. 120, 8). Здесь же всякое благословение духовное, и ни в чем у нас нет недостатка. Ибо мы сделались бессмертными и сынами Божиими, и сонаследниками Христа, и начаток наш приемлет поклонение от Вышних Сил. Посему справедливо сказал: **всяким благословением**, потому что нам даровано все Божественное и духовное.

Во Христе, то есть чрез Иисуса Христа дано нам благословение, а не чрез Моисея, как иудеям. Поэтому не только качеством благ, но и посредником отличаемся от них.

Как бы поясняя, почему наше благословение духовно, он говорит: **в небесах**. Ибо благословение иудеев было на земле, а посему и телесно: **И введет он вас в землю, где течет молоко и мед** (Исх. 33, 3). А здесь ничего нет земного, но все небесное. Поэтому-то и духовно наше благословение. Ибо Царство Небесное обещано нищим и гонимым великая награда на небесах (см. Мф. 5, 3, 10, 12).

4. Так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним.

Благословил, говорит, нас чрез Христа, равно как и избрал чрез Него, то есть чрез веру в Него. Избрал же **прежде создания мира**. Ибо со сделанное для нас предопределено от века, не новое что-либо совершается, но приводится в исполнение положенное изначала. Хорошо также сказал – **создания** (по-гречески значит: низвержение с высоты), дабы показать, что как бы с некоторой высоты Божественной силы низвержен и утвержден мир. А слово **избрал** указывает и на Божественное человеколюбие и добродетель их, ибо Он избирает всех, которые будут достойны.

Чтобы мы были святы и непорочны пред Ним. Чтобы ты, услышав, что Он **избрал**, не сделался беспечным, как уже избранный, – он говорит: «Для того нас Бог избрал, чтобы **мы были святы и непорочны**, оставаясь верными той святости, которую Он даровал нам при крещении, и проводя жизнь добродетельную. Свят же тот, кто держится веры, а непорочен тот, кто безукоризнен в своей жизни; святости же и непорочности Он требует не простой, но **пред Ним**. Много бывает святых пред людьми, каковы фарисеи, но не пред Богом». Это

и Давид говорит: *по чистоте рук моих*. По какой? – *пред очами Его* (Пс. 17, 25). И Исайя также: *очиститесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих* (Ис. 1, 16).

4—5. В любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа.

Сказав: *избрал*, сим дал понять, что Он избрал нас как достойных, за нашу добродетель. Но так как не от нашей только добродетели зависит спасение, то добавил: *в любви предопределив усыновить нас*, – то есть вследствие Своего человеколюбия возлюбив нас, предопределил. Притом, уверовать и прийти от нас зависит, хотя тоже по призванию Божию; но удостоить пришедших усыновления – это дело одной любви Его и человеколюбия. Посему Он присовокупил: *предопределив усыновить*. Какое же это усыновление? Которое к Нему приводит род наш и делает нас Своими Ему. И это также *чрез Иисуса Христа*. Ибо хотя Отец предопределил, но Христос привел нас. Так как чрез Сына все блага, а не чрез какого-нибудь раба, посему и честь славнее.

5—6. По благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном.

Потому, говорит, Он предопределил нас к усыновлению, что желал, сильно желал, стремился (это ведь и есть благоволение) показать славу благодати и благодеяния Своего. Но разве ищет славы Бог? Нисколько: Божество ни в чем не имеет нужды, но желает прославления от нас, чтобы мы как можно более возлюбили Его. Ибо тот, который изумляется оказанным ему благодеянием, будет стараться не оскорбить своего благодетеля, и чем более он помнит об этих благах, тем более он будет любить давшего их. Итак, благоволение есть желание Божие главное (основа других желаний). Как например: первое хотение Божие, чтобы никто не погиб, второе хотение – чтоб сделавшиеся злыми погибли; потому что Он, действительно, не по необходимости наказывает, но по изволению. Итак, благоволение есть главное хотение Божие.

Которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном. Не сказал – «даровал», но: *облагодатствовал*, то есть соделал нас приятными и любезными. Подобно тому, как если бы кто, встретив какого-нибудь старца, покрытого язвами и изнуренного голодом и безобразного, вдруг сделал его другим, благообразным и юным, украсив его всяческими дарами, так и Бог, найдя нас нравственно изуродованными и гнусными, явил нас приятными и прекрасными. Сказано: *И возжелает Царь красоты твоей* (Пс. 44, 12). Облагодатствовал же *в Возлюбленном* Сыне, то есть чрез Возлюбленного.

7. В Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов.

Благодаря Возлюбленному, говорит, мы имеем избавление. Какое же? *Прощение грехов*. Как оно происходит? *Кровию*. Ибо то особенно изумительно, что, предав на смерть Своего возлюбленного Сына, Он освободил нас, ненавистных, дав в искупление и избавление Кровь Возлюбленного. И заметить, – это более чем усыновление: даже Сына не пощадил ради нас. Ибо после того, как сказал об усыновлении, говорит об этом, восходя от меньшего к большему.

7—8. По богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам.

Соделал же это, говорит он, *по богатству благодати* Своей. Заметь эти усиленные выражения: нам дано богатство, и богатство Божие, богатство благодати, и не просто благодати, *ко каковую Он в преизбытке даровал нам*, то есть преизобильно излил.

8—9. Во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем.

Благодать излил на нас для того, чтобы, сделав нас мудрыми и разумными, открыть **нам тайну воли**; он как бы говорил: тайны сердца Своего сказал нам. Или же таким образом: чтобы показать нам тайну во всем разуме и мудрости, то есть глубину всякой мудрости и разума. Ибо врагов, притом презренных, удостоить столь великих благ и это в конце времен и чрез крест, не дело ли это великой мудрости?

Сделал же это как хотел, как **прежде положил** и предопределил **в Нем**, разумеется во Христе.

10. В устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом.

Сие благоволение и соизволение прежде положил и предопределил в **устроении** и в установление **полноты времен**. Ибо полнота времен, то есть последние времена, требовали наказания и мщения, так как тогда умножилась человеческая злоба. А явление Сына, напротив, в эти последние времена соде лало спасение, что свойственно непостижимой мудрости.

Дабы все небесное и земное соединить под главою Христом. Небесное, говорит он, было отделено от земного, не имело одной главы. Ибо, хотя с точки зрения творения Бог один для всех, но что касается нравственного единения, то сего еще не было. Посему Отец прежде положил **соединить** под единой главой **небесное и земное**, то есть положить одну главу всем – Христа: и Ангелам по бестелесной природе, и человекам по плоти. Посему во Христе соединил Отец, то есть завершил то, что созидалось долгое время, закончив и завершив слово правдой.

11. В Нем мы и сделались наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей.

Сказав выше: **избрал**, теперь снова говорит: **мы сделались наследниками** во Христе, то есть чрез Христа. Но так как наследство есть дело случая, а не добродетели и выбора, то он исправляет это самое, говоря: **быв предназначены к тому по определению** Божию. Ибо Он не предопределил бы, если бы признавал недостойными. Но все совершающий Бог прежде нашего появления на свет уже видел нас и избрал и отделил нас для Себя; так что, Сам совершив наше избрание и отделение, Он не ошибся. Избрание же для наследия есть дело благодати, так как дается без труда, по Божественной благодати, хотя и на достойных простирается. **По изволению воли Своей**, говорит, дабы показать, что не потому, что евреи не уверовали, случайно призваны язычники, но от вечности то было предопределено, и этот совет Божий и воля Его были искони. Ибо хотя и сказал Христос: **на путь к язычникам не ходите** (Мф. 10, 5), и: **Я послан только к погибшим овцам дома Израилева** (Мф. 15, 24), но это сказано для увещания иудеев и привлечения их, как детей, склонных к обольщению, так как поистине призвание язычников было предопределено от века.

12. Дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа.

Чтобы, говорит, быть нам славой Его, нам, возымевшим надежду на Христа, то есть уверовавшим во Христа и, прежде наступления будущего века надеющимся на будущие для нас блага. Ибо слава и похвала благодати Божией в том, чтобы спасти столь отчужденных.

13. В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом.

В Нем, то есть во Христе. Так и к евреям говорит: **говорил нам в Сыне** (Евр. 1, 2). Называет же проповедь словом **истины** в отличие от закона, бывшего прообразом и тению, а **благовествование спасением** в отличие от закона умерщвляющего и будущего наказания. Ибо проповедь о первом явлении призывает ко спасению, а труба второго – к наказанию.

И уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом. В него – в Евангелие, говорит, уверовав, плие **Него** – во Христа; то есть благодатью Христовой **уверовав, запечатлены**, так что ясно, что вы – жребий и удел Божий. Но иудеи запечатлены были обрезанием, как бессловесные, приняв телесную печать, а мы – как сыны Божий, и запечатлены **Духом**, что выше плотского запечатления. Называет же Его Духом **обетованным** или потому, что по обетованию Он дан, ибо и чрез Иоила Бог обетовал: **излию от Духа Моего на всякую плоть** (Иоил. 2, 28), и Христос говорит: **примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой** (Деян. 1, 8), или потому, что Дух подтверждает обетование грядущих благ. Ибо уже тем, что Он ниспослан нам, дается уверенность в будущем; посему и называется залогом. Послушай, что следует далее.

14. Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его.

Бог «купил» нам наше спасение и дал нам пока **в залог** Духа, уверяя тем, что Он дарует и наследие неизреченных благ. И те, которые поистине причастны Духа, каков был, например, и Павел, отсюда уже разумеют, что **Он есть залог** совершенного **наследия**. Посему-то Павел и стенал и искал достигнуть совершенства и **быть со Христом** (Флп. 1, 23). А мы не имеем такого залога, как подобает, и не стремимся к совершенству, поскольку еще не вкусили его.

Для искупления удела Его. Словом «удел» он обозначает Божию заботливость и попечение о нас. Посему он говорит, что сей залог ведет к совершенному избавлению и к полному нашему спасению, для сего он и дарован. Ибо тогда наступит совершенная свобода, когда совсем уничтожится грех, когда святые освободятся от сожительства с грешниками и будут спасены и приобретены Богом, чтобы быть Его народом. А некоторые под уделом разумеют нас самих. Итак, **для искупления удела**, то есть нас, которые составляем достояние и стяжание Божие. **В похвалу славы Его.** Постоянно присовокупляет это, удостоверяя, что непременно исполнится обещанное. Ибо, если бы ради нас делал, можно было бы еще сомневаться, но теперь, когда Он намерен совершить это для проявления Своей благодати, кто может возразить, что не сделает? Так и Писание говорит: **со мной же, Господи, твори ради имени Твоего** (Пс. 108, 21), и: **не нам, но имени Твоему дай славу** (Пс. 113, 9).

15—16. Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем сеятым, непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих.

Посему. Ради чего же? Ради того, что вы, уверовав, приняли запечатление Духа и получили залог будущих благ и совершенного избавления, и имеете получить то, что уготовано право верующим и благочестно живущим, – **непрестанно благодарю за вас**. Видишь ли, какое сострадательное сердце, за всех приносит благодарение, как будто сам получил благодеяние. Ибо не только к ефесянам, но и ко всем это пишет. Итак, хотя достойно благодарить Бога и за все другое, чего мы удостоились, но достойно благодарить и за веру верующих, потому что они так просветились, что притекли ко Кресту Спасителя, отступив от губителя. Таково ведь свойство братолюбия. **Услышав**, говорит, **о вашей вере во Христа Иисуса**. И не только о вере, но и **о любви**, то есть милосердном и братолюбивом расположении и даже человеколюбивом, как простирающемся на всех, а не на одних местных святых, то есть на бедных верующих. И везде он с верой соединяет любовь, поскольку она порождает добродетельную жизнь. Ибо без нее бесполезна вера, – вера, говорю, без дел и жизни; равно как и жизнь – без веры. **Вспоминая о вас в молитвах моих.** Заметь, сколь многих он имеет в своем уме, сколь многих он помнил в своих молитвах. А мы и самих себя не помним, как должно.

17. Чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы.

О чем ты молишь и просишь за нас? Дабы Бог умудрил вас, **Бог же Господа нашего Иисуса**, то есть Человека, подобного нам по плоти. **Отец славы**, то есть великие и славные даровавший нам блага. Ибо всегда на определенном основании именует Его, как в выражении: **Отец милосердия и Бог всякого утешения** (2 Кор. 1, 3); и пророк: **Господи, крепость моя, щит мой** (Пс. 17, 2–3). Посему и здесь, так как Он даровал нам великие и славные блага, называет Его Отцом славы, то есть источником. Ибо нельзя иначе Его называть, как самым славнейшим у нас именем. Григорий же Богослов под «славой» разумел Божественность Единородного; так что по отношению к Тому же Христу Он есть Бог и Отец: по отношению к Христу, то есть к человечеству, Бог, а по отношению к славе, то есть к Божественности, Отец.

17—18. Дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых.

То есть дал вам дар, чтобы просветиться от Духа. Ибо если Дух не откроет сокровенных тайн, другим способом невозможно постигнуть их. Ибо только Он, а не Ангел и не Архангел, **все проникает, и глубины Божий** (1 Кор. 2, 10). **Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия** (1 Кор. 2, 14). Посему, когда Дух откроет нам тайны, тогда и в познании Бога мы будем, и очи наши просветятся, и не будем сомневаться и говорить, что невозможно то или другое, но будем видеть все, как есть.

И просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его.

То есть к какому упованию мы призваны. Ясно же, что к усыновлению и к наслаждению небесными благами и к тому, чтобы главою нашей был Христос. Но поскольку это есть будущее, то и нужно духовное откровение, чтобы узнать его.

Какое богатство славного наследия Его для святых. И сие, как еще неизвестное, имеет нужду в откровении от Духа, какие именно блага наследуют святые. Ибо велики они. Посему и называет их богатством **славного наследия**, то есть несказанной славой, превышающей понимание. А наследием это называет потому, что оно еще имеет быть дано сынам.

19—20. И как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых.

Вышесказанное касалось будущего. Теперь же говорит о бывшем уже, чтобы от сего и то стало достоверным. Что же это такое? То, что, говорит, мы уверовали: ибо и сие требует откровения, чтобы вы яснее это поняли. Итак, что же? Разве не признавали ефесяне, что уверовали? Конечно, признавали, но не так, как говорит теперь. Ибо не легко это знать: потому что потребна великая сила – переубедить душу и отвратить от заблуждения, такая потребна сила, каковой не требуется для воскрешения мертвого. Ибо мертвых одним только словом воскрешал Господь, но иудеев не убедил даже многими речами и удивительными делами. Посему и говорит, что и для этого имеем нужду в откровении Духа, дабы понять, что принятие нами веры есть дело великой силы и действия Божия. И как Христа воскресил Он из мертвых, так и нас, бывших мертвыми, воздвиг от неверия. Посему и назвал это безмерным величием могущества и державной силой. Ибо когда ничего не достигли пророки и все творение: и видимое, научая своим благоустройством, и невидимое – в лице наставляющих и вразумляющих Ангелов, – тогда неожиданно мы получили спасение. А слова **воздействовал во Христе**, разумей, сказаны о человеческой природе. Ибо Восставший из мертвых есть Человек, хотя и был Он соединен с Богом.

20—21. И посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем.

Не сказал: высоко, *яопревыше*, чтобы указать на величайшую высоту. Ибо из крайней глубины Он возвел на самую высоту человеческую природу во Христе. Конечно, о ней говорит, как об умершей и воскрешенной, так как Божественная природа действительно не умирала, не воскресала и не возвышалась, как всегда бывшая выше всякой высоты. Итак, выше всякой ангельской силы воссела прежде презренная человеческая природа.

И всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем. Что бы то ни было, говорит, на небе, оно ниже Сего воспринятого и вознесенного, и Он есть всех выше. Отсюда научаемся, что есть некоторые силы, которых мы теперь и назвать не можем, тогда же будут открыты.

22. И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви.

Чтобы из слов *посадив превыше* ты не заключил, что Он получил только первую почесть, он указывает, что и Владыкою Его сделал над всем. И не просто подчинил, но отдал в полное подчинение: *под ноги Его*.

И поставил Его выше всего, главою Церкви. О чудо! И Церковь посадил на том же самом троне, потому что где глава, там и тело. Слова же *выше всего* указывают на то, что главу дал мощную, которая *выше всего*, выше Ангелов, выше Архангелов.

23. Которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем.

Чтобы ты, услышав это, не подумал, что именем главы называется какое-нибудь начальство и власть (ибо и это значение имеет слово «глава»), он говорит, что Христос есть глава Церкви, как тела, и так же ей сроден и тесно соединен. И Церковь есть полнота Его. Ибо как тело есть полнота головы, восполняя ее своими членами, так и Церковь есть *полнота* Христа, *наполняющего все во всем*. Ибо Христос восполняется и как бы завершается всеми членами в лице всех верующих: восполняется как бы рукой — в лице милостивого человека и иным способом помогающего слабым; как бы восполняется ногой — в лице человека, предпринимającego путешествие ради проповеди и призывающего своих братьев, и иным членом восполняется в другом верующем. И таким образом восполняется всеми членами в лице всех верующих, то есть чрез посредство всех верующих, когда один одну, другой другую оказывает услугу. Ибо тогда становится совершенным глава наша — Христос, то есть получает совершенное тело, когда мы все вместе будем соединены и тесно связаны.

Глава вторая

1—2. И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления.

Выше он сказал, что Бог в нас явил ту же самую силу и действие, что и во Христе. О Нем сказано, что воскресил Его из мертвых и посадил Его выше всех. А потом теперь говорит и о нас: **и вас**, говорит, **мертвых** (смертью не телесной, которая началась с Адама, но душевной, которая происходит от нас самих, смертью греха) воскресил и воздвиг. Итак, той же самой силой и Господа воздвиг от телесной смерти, и нас от душевной смерти греха, а изменение настроения души гораздо важнее воскрешения мертвых, как и выше сказано. Мысль этого места действительно такова, но слишком растянута до слов: **оживотворил со Христом** (ст. 5), так как много вставлено и есть повторение в словах: **Бог, богатый милостью** (ст. 4). Итак, сказав, что они мертвы, и показав, каким образом мертвы, именно заблуждениями и грехами, — он успокаивает двояким образом, словами: **в которых вы некогда жили**, а не теперь, — и добавлением, что вследствие порабощения диаволу вы грешили, и не от вас зависело все а и от помощника вашего, который так сильно властвовал над вами. Вы грешили, таким образом, **по обычаю мира сего**, то есть помышляя о мирском и временном и худо пользуясь этим веком. Ибо не век сей зол, но злоупотребление им. Он дан в руководителя, поскольку будучи тленным и скоропреходящим, может возбуждать нас к нетленному и неизменному; а мы, предавшись тлению и течению его, сделали его не руководителем, а противодействователем. Князем же, господствующим в воздухе, он называет диавола, а не Демиурга, как думают нечестивые манихеи. Князем называет потому, что люди сами себя подчинили ему и более ему служат, чем Богу. Однако такая власть его существует только в этом веке и не переходит за пределы воздуха; потому что имеет место не на небе, а под небом. Посему и Павел называет его князем, господствующим в воздухе, не в том смысле, что он господствует над воздухом и распоряжается им, нет! — а потому, что он любит обитать в нем. Ибо диавол, будучи духом, и живет в воздухе, как бы духе, и доныне в нем имеет власть и силу, властвуя над теми, которые сами себя ему подчинили. А некоторые под князем воздуха разумеют князя воздушных сил. Посему, говорят, и прибавил: **духа**, то есть **князя** и властителя всякого воздушного духа. Ибо после того, как он однажды со делался князем, он, по-видимому, не лишился власти и после своего падения.

Действующего ныне в сынах противления. Не сказал: принуждающего, но — **действующего**. Отсюда ясно, что властвует над добровольно ему подчинившимися. Ибо, если бы против нашей воли господствовал, то принуждал бы. И из следующего видно: действует, говорит, **в сынах противления**, то есть в тех, которые не повинуются Богу, а повинуются ему без насилия, добровольно.

3. Между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие.

Не этим только успокаивает их, говоря, что греховность наша происходила от диавола, но и тем, что и сам-то себя и всех прочих ставил в одно с ними положение; так как никто не был безгрешен. Похотями плоти называет те, которые происходят от плотского мудрования. Что он здесь не порицает плоти, — это ясно. Ибо сказав: **исполняя желания плоти**, — присовокупляет: **и помыслов**, то есть не помышляя ни о чем духовном. Поэтому не плоть достойна осуждения, но помышление, которое влечет к страстным удовольствиям. Или же таким образом: мы оскверняем ум, помышляя злое, и — плоть, совершая это. А делами плоти

можешь считать прелюбодеяние и тому подобное; а делом помыслов – зависть, злопамятство и тому подобное.

И были по природе чадами гнева, как и прочие. Это сказано вместо: «Мы оскорбляем и прогневаем Бога, и ничто другое были на самом деле, как гнев; подобно тому, как дитя человеческое по природе есть человек, так и мы». И как сынами геенны и сынами погибели называются достойные того, так и **чадами гнева** называются делающие достойное гнева. Слово же **по природе** поставлено вместо: истинно и подлинно, **как и прочие**, ибо никто не был свободен от гнева.

4. Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас.

Мы делали дела, достойные неумолимого гнева, но Бог, говорит, не просто милостив, но и **богатый милостью**.

По Своей великой любви, которою возлюбил нас. И любовь от многой милости. Ибо иначе как бы мы – чада гнева – удостоились любви?

5. И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены.

Здесь окончание прежде начатой мысли, а прочее все – вставка. Опять Христос посредник, и дело достойно доверия: ибо если начаток (первенец) жив, то и мы живы; так как Бог оживотворил Его и нас: Его в действии, а нас в силе теперь, а немного после – и в действии. Вот необычайное величие силы Его, именно что **Он мертвых**, сынов гнева, **оживотворил**. В этом упование нашего звания.

Благодатью вы спасены. С глубоким душевным потрясением он высказал это, изумляясь неизреченному дару Божию. Ибо не трудом и не собственными делами, говорит, **вы спасены**, но одною **благодатью**. Ибо, что касается дел, вы достойны были наказания и гнева.

6. И воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе.

Как потому, что начаток и глава Христос, говорю, воскресен, и нас чрез Него Бог **воскресил**, точно таким же образом, если глава сидит, сидит вместе и все тело. Посему говорит: **во Христе Иисусе**, то есть потому, что Он восседает, и мы восседаем. Или же: **воскресил с Ним** должно понимать не о воскресении, но об оживотворении чрез крещение. Как же после этого **посадил!** **Если терпим**, говорит, **то с Ним и царствовать будем** (2 Тим. 2, 12). И Христос говорит: **сядете и вы на двенадцати престолах** (Мф. 19, 28), и в другом месте: **а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую не от Меня зависит, но кому уготовано** (Мк. 10, 40). Итак, это уже уготовано.

7. Дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе.

Чтобы кто-нибудь не усомнился в сказанном, он старается сделать речь более убедительною, говоря: «Если не ради любви к нам, то, по крайней мере, из желания явить Свою благость непременно это исполнит. Теперь многие не верят сему, в будущем же веке все узнают, что нам Бог даровал, видя святых в неизреченной славе». Что же касается выражения **во Христе Иисусе**, оно значит: не ко Христу одному относится сие, но чрез Него перейдет и на нас, как от начала ко всему: с Ним оживем, с Ним и воссядем. Так говорит великий Иоанн Златоуст в толковании на сие место, а в толковании на Евангелие от Матфея говорит, что никто не воссядет тогда. Подлинно нужен дар Духа и откровения, чтобы уразуметь глубину этих тайн. Ибо, если бы премудрый сей учитель Иоанн не сказал ясно, что мы будем посажены, то иной мог бы сказать, что во Христе мы уже сидим, равно как и то, что во Христе мы удостоиваемся поклонения от Ангелов. Ибо не мы лично удостоиваемся поклонения,

но так как наше естество, соединенное с Богом Словом, приемлет поклонение, то и на нас переходит сия честь. В этом смысле и говорит теперь, что и мы воссядем.

8. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар.

Сказав о том, что касается Бога, именно, что мы *спасены благодатью*, присовокупляет и то, что принадлежит нам – *через веру*, чтоб не нарушить свободы воли.

И сие не от вас, Божий дар. Снова как бы уничтожает это, говоря, что и вера не от нас, потому что если бы Он не пришел, если бы не призвал, мы и не последовали бы. *Как веровать*, говорит, *в Того, о Ком не слыхали?* (Рим. 10, 14). Так что и сия вера – *Божий дар*. Или же иначе: не веру называет даром Божиим, а спасение чрез веру, – вот что есть дар Божий. Ибо пусть вера и наша, но как бы она одна могла спасти, если бы Бог не возблаговолил принимать нас ради нее, чтобы не совсем быть нам безучастными в деле нашего спасения, но являться привносящими нечто и от себя.

9. Не от дел, чтобы никто не хвалился.

Это не значит, чтобы Бог отверг нас, имеющих дела, но – что и тех, которые погибли бы с делами, спас благодатью, так что после этого никто не имеет права хвалиться. Ибо слово *чтобы* выражает не причину, а последствие дела.

10. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

Чтобы ты, услышав, что не делами оправданы, не стал беспечным по отношению к делам, он говорит, что теперь после веры нужны дела. Ибо ты создан *во Христе Иисусе* и стал новой тварью после того, как умер в тебе в крещении ветхий человек. И как вначале ты призван был от небытия к бытию, так теперь призван к благобытию: ты создан не для того, чтобы быть бездейственным, но с тем, чтобы делать и ходить в добрых делах, то есть весь путь жизни совершать в них, не два или три года, а весь путь твоей жизни. Ибо на это указывает он словом *исполнять*. Ибо *Бог предназначил* к сему, поэтому нельзя уклоняться от этого определенного Богом дела. *На добрые дела*, не на одно дело, а на все, ибо, если будет недостаток в одном, – нарушается добродетель. А Григорий Богослов выражение *созданы на добрые дела* понимал не в смысле создания в крещении, но относил к первому творению.

11 – 12. Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским обрезанием, совершаемым руками, что вы были в то время без Христа.

Сказав, что Он спас их, мертвых, теперь намеревается показать, кому сделал их равными и сонаследниками, и именно израильтянам, – велико ведь было их достоинство, – и говорит: *итак помните*. Почему же? Потому что *высозданы на добрые дела* (ст. 10), ибо одного этого достаточно, чтобы побудить нас заботиться о добродетели. *Помните* же сказал потому, что те, которые поднимаются из совершенного ничтожества на высоту, обыкновенно забывают прежнее. Что *же помните*? Что в прежнее время вы были удалены от Христа, а теперь стали близ Него, как и Израиль. Такова именно цель этих слов. Но заметь, как искусно он ниспровергает обрезание, показывая, что оно отличается от необрезания только словом, а не на делах. *Вы* ведь, он говорит, *язычники по плоти*, а не по духу, *и которых называли*, а не сущие на самом деле, подобно тому, как если бы он сказал, что по плоти вы меньше, а не по духу. И опять словами *плотским обрезанием* указывает на преимущество, состоящее только в словах и плоти. Таким образом необрезание не было чем-нибудь тяжким и гнусным, хотя и говорили так те, которые хвалились обрезанием; быть же вне Христа – это, действительно, ужасно и несносно. Почему же, намереваясь показать, что они участники

славы израильтян, уничтожает достоинство последних? Но смотри, в чем уничтожает: не в необходимом. Ибо не необходимо обрезание, а безразлично. В необходимом же даже очень возвышает, называя израильтян святыми и присными Богу.

12. Отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире.

Не сказал: отлучены, *ко отчуждены*, потому что и израильтяне были вне законной и по Богу жизни, но не как чуждые, а как нерадивые.

Чужды заветов обетования – вот в чем состояло великое разделение. Ибо не сказал: «не держащиеся завета», но – совершенно чуждые ему. А израильтяне, хоть и лишились обетования, но не как чуждые им. Какие же заветы и обетования? *Потомству твоему даю Я землю сию* (Быт. 15, 18), и многое другое обетовал, понимаемое совершенно духовно.

Не имели надежды. Надежды без сомнения относительно будущего: воскресения и воздаяния. *И были безбожники в мире.* Хотя и поклонялись богам, но это не были боги. Прибавил же *в мире*, чтоб показать, что они были ниже Израиля не только в небесном, но и в том, что есть на земле славного. Ибо израильтяне и в отношении богопочтения были и славны и знамениты.

13. А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою.

Мы были вдали от Бога, не по месту, а по сердечному расположению и жизни, но теперь *стали близки*, не жизнью (ибо ничего мы не привнесли от дел), а *во Христе Иисусе* и *Кровию Его*. Ибо, пролив Кровь Свою и дав Себя за нас, Он освободил нас из плена, который удалял нас от Него, и приблизил к Себе. Но можешь и так понимать: мы были вдали от израильтян, а теперь стали близ них.

14. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно.

Ибо прежде вочеловечения Слова была великая вражда между обрезанием и необрезанием; а теперь мы примирились, став едиными верою. Ибо теперь мы не называемся уже обрезанием и необрезанием, но *одно* имеем знамение веру. Представь себе два человека: один раб, другой усыновленный; тот и другой нанесли оскорбление одному и тому же лицу: один – сделав поступок, достойный лишения сыновства, другой – убежав; потом оба они сделаны наследниками и приближенными. И вот они удостоились одинаковой чести и два стали едино. Точно так язычники и израильтяне оказались преступниками: те – как рабы, а израильтяне – как сыны. Итак, что же? Неужели важное дело иметь общение с израильтянами? Ты возвел нас на небеса и вот теперь указываешь на это, как на нечто важное? Да, говорит: то должно воспринимать верой, а это самими делами. Впрочем, не то говорит, что привел нас к достоинству израильтян, а то, что и нас и их возвел в лучшее состояние. Однако благодеяние к нам выше, потому что тем обещал, а нам не обещал, и мы были вдали, как указывает вышеприведенный пример.

14—15. И разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднил вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир.

Объясняет, в чем состояла преграда, и говорит: «Во вражде к Богу и язычников, и иудеев, во вражде, которая происходила от наших преступлений, как и пророк говорит: *беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом* (Ис. 59, 2)». Итак, эту *преграду, вражду*, Он разрушил *Плотию Своею*. Каким образом? Положив во плоти конец вражде. Ибо, так как Он соединил плоть с Божеством, ясно, что совершил примирение, ибо два есте-

ства соединились и сочетались между собою. А с другой стороны, Он разрушил вражду и тем, что явился безгрешным и исполнил весь закон.

Ибо закон был оградой, то есть дан для безопасности, чтобы ограждать; а при нарушении он создает средостение, преграду – грех, чрез который мы не в безопасности остаемся, а удаляемся от Бога.

А закон заповедей учением. Дабы кто не сказал: «Что же, если мы, освободившись от прежнего нарушения закона, опять вынуждены соблюдать его?» – Он говорит, что и его упразднил. Ибо, дав нам **закон** для утверждения нас, вместо того, чтобы наказать нас, когда мы его не соблюдали, Он совсем отменил закон, подобно тому, как если бы кто, поручив дитя воспитателю, когда оно не повиновалось, взял его от воспитателя. Законом же **заповедей** называет его, потому что он был устроителем жизненного порядка; а веру называет **учением**, потому что она устанавливается чрез учение или догматы. Поэтому апостол как бы так сказал: вместо жизни Он ввел веру. Ибо получили мы оправдание не вследствие заповедей, определявших делать то или другое, но если уверуешь сердцем и исповедуешь устами, спасешься (см. Рим. 10, 9). Или же называет учением запретительные заповеди Господни, именно: **а Я говорю вам: не клянись вовсе** (Мф. 5, 34), или не гневаться (см. Ис. 54, 9) и тому подобное.

Дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека. Не сделал эллина иудеем, но обоих возвел в лучшее состояние. И не сказал: «переменить», но: **создать**, – дабы сильнее выразить свою мысль и то, что затем от естественных дел нам отступать не должно. **В Себе** же сказано или вместо «чрез Себя Самого», потому что не другой кто-нибудь сделал это, но Сам, как бы расплавив иудея и язычника, создал **одного нового** и дивного **человека**. **Или** это значит, что Он Сам первый представил образец и пример, Сам явился наперед тем, чем соделал тех (эллинов и иудеев); и что стал посредине между обоими, держа, с одной стороны – эллина, с другой – иудея, смешав их и удалив все враждебное, сверхъестественно воссоздал посредством огня и воды. Итак, в человеческой природе, которую Он принял, в природе общей и язычнику, и иудею и принятой ради обоих, – в ней-то, освобожденной от всякого тления и ветхости, Он создал **двух** в единого **нового человека**, свободного от греховной дряхлости и неправды. И тот, и другой характеризуются уже не своими собственными качествами, но обоих характеризует свойство единого человека, созданного по образу Христа. Но еще лучше поймешь эти слова, если мысленно представишь Господа краеугольным камнем, а сих двоих – построенными на Нем стенами. **Устроая мир** и в отношении друг к другу (иудей ведь тогда сближается с язычником, когда становится верным), но особенно с Богом, что и важнее, как показывает ниже.

16. И в одном теле примирить обоих с Богом посредством Креста, убив вражду на нем.¹

Не сказал: умирить, но – **примирить**, то есть снова примирить, показывая, что и в древности посредством закона человеческое естество было примиряемо **с Богом**; но затем, так как чрез преступление закона вражда еще более усилилась, то оно опять возымело нужду в примирении с Богом которое, как окончательное, справедливо и называется примирением.

В одном теле, то есть в Своем. Ибо должное нам наказание Сам подъял чрез Крест, что и выше сказал: **Плотию**. И опять двоих создаст в Себе. А по мнению некоторых, **в одном теле** значит то, что обоих, ставших как бы единым телом, которому Он есть глава, примирил с Богом.

Убив вражду на нем. Не сказал: «разрушив», но сильнее – **убив**, чтобы она уже не восставала. Каким же образом после этого опять возникает вражда? Она никогда не восстает,

¹ У блж. Феофилакта: «**в нем**».

но рождает другую, потому что опять грешишь. **На нем** или в Кресте, или в теле Своем. Ибо вражду Он убил и на Кресте, и в Своем теле, в котором и подъял Крест.

17. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким.

Не другого послал, но Сам пришел, явившись в положении слуги и раба, и **благовествовал мир**, – к Богу, без сомнения: **дальним** – язычникам и **близким** – иудеям, так как эти более близкими казались Богу. И Христос ведь говорил: **мир оставляю вам** (Ин. 14, 17), **мужайтесь: Я победил мир** (Ин. 16, 33), и еще: **Отец Мой возлюбил вас** (Ин. 14, 23), и: **все, чего ни будете просить...будет вам** (Мк. 11, 24). А это все – признаки мира.

18. Потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе.

Своею смертью уничтожил гнев и потом соделал нас любезными Отцу чрез Духа, облагодатствовав нас одинаковой благодатью. Потому что не даровал им – более, как близким, а нам – меньше, как дальним; но **в одном Духе** обоим даровал единую благодать и таким образом привел **к Отцу**. Или **в** употреблено вместо «чрез», и тогда смысл был бы такой: чрез Него и Духа приведены мы к Отцу.

19. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу.

Так как Сын пребывает во век, то те, которые не улучат вышнего града, **суть чужие и пришельцы**. Но мы – не таковы теперь, а **сограждане святым**, не просто иудеям, а святым их – патриархам и пророкам, и приписаны к тому же самому граду, граду, находящемуся на небе, вечному, которого и те усиленно искали.

И свои Богу. Чего те едва достигли посредством великих трудов, то мы получили чрез благодать, став своими (домашними) Богу. Вот упование нашего призвания, ибо в той именно надежде мы призваны, чтобы получить сие.

20. Быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем.

Желая показать тесное единение язычников с пророками и апостолами, говорит: **быв утверждены**, как бы говоря: «Основанием служат пророки и апостолы, а вы дополнили остальную постройку, так что все составили один Божий храм». Это и значит быть надстроенными поверх патриархов и **пророков**, что в другом месте он называет **привитием** (Рим. 11, 19). **Апостолов** поставил наперед, хотя они по времени были последние.

Имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем. Все держит на Себе Христос. Ибо краеугольный камень поддерживает и стены, и основания. И заметь: иногда он называет Его свыше содержащим все, в каковом случае нарицает Его главой, иногда же снизу носящим на Себе все здание, подобно краеугольному камню; а иногда называет и самым основанием.

21. На котором все здание, слагаясь стройно, вырастает в святой храм в Господе.

На краеугольном, говорит, камне, то есть Христе, **все здание**, именно – все верующие, соединенные органически и безраздельно, растут и восполняются, чтобы стать храмами Божиими. **И поставлю жилище Мое среди вас, и буду ходить среди вас** (Лев. 26, 11–12). Ибо и вообще Церковь, то есть собрание всех верующих, есть храм Божий, и в частности каждый человек. **В Господе** же сказано вместо – благодатью Господа, а не нашими трудами. А словом **слагаясь**, показывает, что не иначе можем сложиться в храм Божий, как ведя такую жизнь, которая соответствует краеугольному камню.

22. На котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом.

И все верующие создаются в Нем, и вы также, ефесяне, чтобы быть жилищем Божиим в Духе, то есть чрез содействие Духа. Или же *Духом* сказал в противоположность чувственному строению, как бы говоря: *жилище Божие* духовное. Таковое созидание и совершается до второго пришествия чрез верующих.

Глава третья

1. Для сего-то я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас язычников.

Указав на попечение о нас Христа, говорит затем и о своем попечении. Так как, говорит, Господь мой явил такие дела в отношении к нам, то необходимо и мне по возможности содействовать. Посему я узник *за вас*. И если Он был распят, то я, по крайней мере, нахожусь в узах *за вас*. Словами же *за вас язычников* указал на следующее: «Не только мы вас не гнушаемся, но даже и узы принимаем ради вас и за честь себе поставляем именоваться узниками Христовыми».

2. Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас.

Намекает на слова Божий к Анании: *он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами* (Деян. 9, 15). И откровение тайны, потому что не от человека узнал ее, называет «домостроительством благодати». Ибо, говорит, благодать Божия распорядилась таким образом, чтобы я был призван свыше и подвергся слепоте за неповиновение, чтобы таким именно образом прийти к повиновению. Но *для вас*, говорит, была дана мне эта благодать. Ибо Сам мне сказал, что *Я пошлю тебя далеко к язычникам* (Деян. 22, 21). Посему вы есть дело благодати, и я от себя ничего не принес.

3. Потому что мне через откровение возвещена тайна, о чем я и выше писал кратко.

Вот дело благодати – откровение тайны. И поистине тайна – из крайнего ничтожества возвести язычников в почетное положение, высшее, чем иудеев.

Указывает также на вышесказанное им, что язычники, бывшие вдали, призваны, что они надстроены поверх патриархов и тому подобное. *Кратко* же сказано вместо – «мало».

4. То вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой.

Я написал, говорит, не сколько должно, а по силе вашей и вместимости. И из этого *вы можете* воспринять и *понять мое разумение тайны Христовой*, то есть как я уразумел тайну Христову, или как я понял, что Он сидит одесную Отца и нас посадил с Собой; что в Себе создал обоих во единого нового человека, и прочее, относящееся к тайне. Поймите же достоинство моего разумения из того, что столько мне Бог открыл. А что это знак великой чести, слушай: *не сделал Он того никакому другому народу* (Пс. 147, 9), именно, что *возвестил... уставы Свои и суды Свои Израилю* (Пс. 147, 8).

5. Которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым.²

Что же? Неужели не знали пророки? А как же Христос говорит, что Моисей и пророки обо Мне писали (см. Лк. 24, 44); и: *исследуйте Писания... они свидетельствуют о Мне* (Ин. 5, 39)? Но Павел, во-первых, говорит то, что не было открыто всем людям, так как прибавил: *которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих*. А во-вторых, то, что таким образом не было открыто и пророкам, как теперь самым делом явлено апостолам и новозаветным *пророкам Духом Святым*. Ибо если бы Дух не научил Петра, последний не принял бы в Церковь язычника Корнилия с его домашними (см. Деян. 10, 3). И заметь, не относительно обрезания, а относительно язычников дает Дух откровение, потому что великим было делом принятие в Церковь презираемых язычников. И настолько точно и

² У блж. Феофилакта опущено слово «Святым».

древние не знали этой тайны, так что даже и великий Петр нуждался в наставлении Духа относительно этого.

6. Чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе³ посредством благовествования.

Тайна состоит в том, что язычники стали сонаследниками и соучастниками обетования Израилева. Ибо израильтяне участвовали в обетовании как народ святой; и язычники, доселе нечистые, соде дались участниками с ними того же обетования, но каким образом? **Во Христе**, то есть чрез веру во Христа, которая дошла до них чрез благовестие. И не удовольствовался названием **сонаследниками и сопричастниками**, – но, чтобы показать большую близость и единение, назвал **составляющими одно тело**. Ибо язычники со святыми израильтянами составили **одно тело**, управляемое единой главой – Христом.

7. Которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его.

Я соделался **служителем** сего благовествования и нахожусь в узах ради Него; но сие не мое дело, а дар Божественной **благодати**, которая дана мне не просто и не скудно, но обильно и щедро, как свойственно давать всесильному Богу. Или же так как Он даровал мне сие служение, то снабдил меня и силою. Ибо бесполезно достоинство, если не соединена с ним сила. Три вещи нам нужно вносить в служение: душу, готовую на опасности, мудрость и разум, и жизнь беспорочную, а Божие дело – давать силу, чрез которую все сие стало бы действительным.

8. Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово.

Намереваясь говорить о величии Божественной благодати, смотри, с каким смирением говорит он о себе. Ибо после столь славных деяний он называет себя самым меньшим, не между апостолами, а между всеми святыми, то есть верующими. И это, как выражение смирения, выше слов: **я недостойн называться Апостолом** (1 Кор. 15, 9).

Какая благодать, говорит, мне дана? **Благовествовать язычникам**. Ибо другие были посланы к обрезанным, а он к язычникам. Потому он и имеет нужду в благодати, что **наименьшему** вверено было наибольшее. Но, получив повеление обратиться к Евангелию худших, чрез это самое становится великим, хотя и казался малым. Итак, это дело принадлежит благодати. Если же **богатство Христово** остается неисследованным даже и после Его явления, то не тем ли более неисследима сущность Его? Как же после этого Евномий хвалился постигнуть ее?

9. И открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом.

Что призваны будут язычники, это, может быть, знали Духом и пророки и Ангелы; но чтобы они были призваны к таким благам, чтобы даже воссесть на Престоле Божиим, – кто мог сего ожидать? Посему он и называет это тайной, **сокрывавшейся от вечности в Боге**, то есть издавна, от начала. Ибо неизреченно это смотрение и одному Ему ведомо.

Создавшем все Иисусом Христом. Прекрасно напомнил о творении: сотворил, говорит, все Бог чрез Христа. Ибо **без Него**, говорит, **ничто не начало быть** (Ин. 1, 3). И это чрез Него открывает.

³ Слово «Иисусе» опущено у блж. Феофилакта.

10. *Дабы ныне соделалась известною через Церковь начальством и властям на небесах многоразличная премудрость Божия.*

Ни горние начальства и власти, ни дольные не знали тайны прославления язычников. Ибо и Ангелы и Архангелы знали только то, что Израиль был уделом Господа и народом Его. И Гавриил также знал только то, что Он (Мессия) спасет народ Свой от его грехов. А что и язычники достигнут такой чести, это узнали теперь и горние и дольные силы *через Церковь*, то есть чрез благодеяния, оказанные нам. Ибо благодеяния к нам были для них учителями мудрости Божией. И называет *премудрость* не просто различной, а «многоразличной», указывая на ее особенное превосходство и непостижимость. И Григорий Нисский говорит, что прежде вочеловечения небесные силы просто знали Божественную мудрость, именно: так как Он сотворил все единою Своей волей, то они признавали Его могущественным, и так как все сохранял Своим мудрым промыслом, то считали мудрым Промыслителем. И в этом нет ничего разнообразного, то есть чтобы иное было и иное Он соделал. Но по воплощении Бога Слова из противоположного возникает противоположное, из смерти – жизнь, из немощи – сила, из бесчестия – слава и из всего по видимости низкого – благоприличное. Таким-то образом стала ведома *многоразличная премудрость* и сила *Божия* Небесным Силам. Ибо, когда мы узнали, тогда и они – чрез нас, видя коликих благ удостоена Церковь, и чрез нее приходя к познанию.

11. *По предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем.*

Хотя теперь только познана, говорит, мудрость того, что совершилось с нами, но оно издревле было предопределено. *По предвечному определению*, то есть по предведению будущих веков. Ибо Бог знал будущее и таким образом предопределил. Выражение *которое Он исполнил во Христе Иисусе* относится к мудрости или к домостроительству, которое совершил Отец чрез Сына. А Златоуст, читая вместо: *которое исполнил* – «которые исполнил», говорит, что времена Бог сотворил чрез Сына.

12. *В Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ через веру в Него.*

Что все чрез Христа произошло, это видно, говорит, из того, что Он есть Тот, Который привел нас. Однако не как пленники мы приведены и не как грешники, но *имеем дерзновение*, и не просто, а с надеждой и упованием. Откуда же сие нам? От веры, говорит: она, освободив от грехов, вложила в нас дерзновение и упование.

13. *Посему прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава.*

Посему, говорит. Почему же? Потому что велика тайна вашего звания и великое дело мне вверено, именно проповедь к вам, и необходимо мне подвергнуться узам и терпеть зло от непонимающих тайны и сопротивляющихся ей; посему умоляю вас не унывайте, то есть не страшитесь и не смущайтесь, как будто происходит что-то странное. Ибо *ваша слава* в том более и состоит, что Бог так возлюбил вас, что не только Сына Своего отдал за вас, но и нас, рабов Своих ради вашей пользы подверг опасностям и узам. Если же мои скорби служат к вашей славе, то гораздо больше вы прославитесь чрез собственные скорби. Посему даже если бы и сами вы подверглись скорбям, не падайте духом.

14—15. *Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле.*

Так как вы удостоились такой любви и непостижимы те блага, которые вы получили и которые еще получите в будущем, то я молю, говорит, чтобы дарована вам была благодать

вселившегося в вас Христа, – благодать постигнуть это и познать, насколько вы возлюблены. А что эта мольба напряженная, обозначает словами **преклоняю колени мои**. От верховного **Отца**, говорит, **всякое отечество: на земле** племена называет отечествами, получившие такое название от имени отцов; **на небесах же**, – так как там никто ни от кого не рождается, – отечествами обозначает отдельные сонмы, то есть и горние, и дольные чины Он сотворил, и от Него произошли те, которые именуются отцами.

16—17. Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши.

Чего же я молю для вас? **Да даст вам Бог**, богатый и желающий прославления имени Своего, **утвердиться** в борьбе с искушениями, так чтобы не только не смущаться ими, но и переносить их. И не довольствуется выражением **утвердиться**, но прибавляет **крепко**, прося изобильных для них благ. Как же утвердиться? **Духом Его**, ибо Он есть подающий крепость. Как и Исайя называет Его «Духом крепости» (см. Ис. 11, 2). И не только утвердиться, но гораздо более и сильнее, – **вселиться Христу в сердца ваши**, то есть не на поверхности, а в глубине. Каким же образом? Верою. Ибо в верных сердцах обитает Христос, приходя с Отцом и творя в них обитель, как Он и предсказал (см. Ин. 14, 23). А этого вы достигните, когда укоренитесь **в любви** (ст. 18) Его и не будете колебаться и смущаться. Итак, апостол спрашивает для них двух благ: чтоб они укрепились Духом и чтобы вселился Христос в сердца их; или же чтоб вы, говорит, утвердились и стали достойными того, чтоб вселился Христос в сердца ваши.

18. Чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота.

О чем вначале он молился, чтоб дан был им Дух премудрости и откровения к познанию (см. Еф. 1, 17) того, в чем состоит упование звания их и прочее, – то и теперь говорит: **могли постигнуть со всеми** верующими тайну совершенного ради вас, – она столь велика, что простирается по всем направлениям. Посему и описал ее внешними чертами, приписывая ей и верх, и низ, и боковые стороны. Ибо, говорит, хотя и сказал я, но невозможно из моих слов понять это в достаточной мере, а чрез Духа Святого: не иначе вы можете постигнуть это, как получив подкрепление от Духа. Ибо нужна великая крепость, и если не вселится в вас Христос, мы ничего не в состоянии сделать. Григорий же Нисский говорит, что широтой, долготой, глубиной и высотой обозначается крест: посему апостол молился за ефесян, чтоб они возмogli постичь тайну Креста.

Ибо все домостроительство им объемлется и самое важное в нем – Крест, в котором особенно проявляется любовь Божия, как и Господь говорит (см. Ин. 14, 21; 15, 12). Посему и Павел указывает на эту любовь.

19. И уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею.

И да возможете, говорит, познать любовь Христову, превышающую всякое разумение. Как же мы познаем ее, когда она превышает всякое понимание? Во-первых, он сказал, **что-любовь** превосходит **разумение**, конечно, человеческое; а вы не человеческой мыслью, но Духом познаете ее. Потом, не то он сказал, что познаете точную меру ее, но то именно, что она велика и превышает всякое понимание. Сие молю познать вам Духом. И кто же, говорит, не знает сего? Все: и те, которые ропшут на обыденную действительность, и те, которые отдают предпочтение маммоне перед Богом. Так как, если бы познали ее, мы и на Провидение не роптали бы, и к настоящему не были бы привержены, отступив от Бога, столь нас возлюбившего. Заметь также, если любовь Его превышает всякое понимание, насколько же

более существо Его? *Дабы вам исполниться всею полнотою Божиею.* Двояко это понимали: или да познаете, говорит, что во Отце, Сыне и Святом Духе приемлет от нас Бог поклонение, потому что это составляет полноту Бога – троичность; или же – да исполнитесь, говорит, всякой добродетели, которой исполнен Бог. Но лучше, думаю, понимать таким образом: будьте совершенны во всем по образу Божия совершенства, познавая, насколько возможно, все Божественное.

20—21. А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь.

Я, говорит, прошу, но Он и больше, чем заключается в моей молитве, сделает. Ибо не только все, чего кто просит, но и больше Он *может сделать*, и *несравненно больше*, то есть щедро и с избытком. И вдвойне избыток указывает: *несравненно и больше*. Ибо возможно сделать и более просимого, но не несравненно, что значит щедро и с избытком. Но Бог может и то, и другое. Как Он и действительно возмог и совершил в нас великое и необычайное, усыновив враждебных Ему язычников, так что уже из того, что совершил для нас, ясно и то, что сказал. И справедливо заканчивает речь славословием, прославляя Благодетеля и вместе с тем показывая величие совершенного для нас. Ибо не удивлялся бы, если бы не даровал Бог столько, сколько нужно для возбуждения удивления и прославления. Не просто также говорит: *Тому слава*, но *во Христе Иисусе*. Ибо подлинно никто не может и прославить Бога, как только благодатью и силой Христовой. Ибо Он подает нам дар прославления и научает, как сие совершить. *В Церкви* слава Божия, и справедливо: потому что она пребывает непрестанно *и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Посему и славословие это будет вечно.

Глава четвертая

1. Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны.

Не властвовать должно учителю, а служить ученикам ради их спасения. Посему и Павел, как слуга, умоляет. Выставляет даже узы свои для успешности просьбы. **Узник** ведь **в Господе**, то есть не за дурное дело, а ради Господа. Итак, окажите почтение сим узам ради Господа. О чем же я молю? Не о себе, а о вас, чтоб вы жили достойно своего звания. **Вы** ведь **призваны** к великому: восседать вместе со Христом и царствовать вместе с Ним, и не следует посрамлять своего достоинства делами, недостойными Христа. От догматического же учения перешел к нравственному, придавая тем сладость своему слову.

2. Со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг к другу любовью.

Показывает, каким образом возможно поступать достойно звания, если мы будем смиренными. Ибо тогда ты вполне поймешь, каков ты есть и чего удостоился; и смиришься и постарайся служить своему благодетелю. И притом оно служит основанием всякой добродетели; посему и Господь начал Свои заповеди блаженства отсюда, называя блаженными нищих духом, то есть смиренномудрых. **Со всяким**, говорит, **смиренномудрием**, не в словах только, но и на деле, в наружном виде и голосе, и не так, чтобы в отношении к одному являть себя смиренным, а к другому нет, но в отношении ко всякому, малым ли он будет, или великим.

И кротостью и долготерпением, ибо возможно быть и смиренным и вместе с тем вспыльчивым и гневливым; но такое смирение бесполезно.

Снисходя друг ко другу любовью. Научает, какая польза кротости и долготерпения, — это снисходительность **друг ко другу**. Потом, чтобы кто-нибудь не сказал: «Как же я буду снисходителен к ближнему, когда он гневлив и дерзок?» — он указывает и способ в любви. Ибо, если мы будем иметь любовь, то будем снисходить друг другу.

3. Стараясь сохранять единство духа в союзе мира.

Как в теле дух все объем лет и объединяет, так и Церковь объединяет Святый Дух, хотя мы различны и по роду, и по характеру, и по занятиям. И чрез сего Святаго Духа мы становимся единым телом. Итак, постараемся хранить это единение, живя в мире друг с другом. Ибо если мы не будем иметь союза любви и не будем жить в мире друг с другом, то погубим то единение, которое даровал нам Дух, — подобно тому, как если бы возник раздор у руки или ноги с остальным телом, и они отказались от союза с прочими членами, то они уже не были бы под властью одного духа. Итак, нужно великое тщание, и мы неленостно должны поддерживать мир, крепко единаясь друг с другом, дабы, куда один стремится, и другой тоже (ибо таковы союзники), а не самопроизвольно распоряжаясь собою; тогда только будем в едином Духе.

4. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания.

Не просто любви ищет Павел, но любви, делающей всех единым телом, чрез полное единение друг с другом, так, чтобы, как члены тела, они сострадали и сорадовались друг другу. **И один дух**. Прекрасно это сказал, показывая, что, став одним телом, они будут и одним духом, или же что возможно быть единым телом, но не единым духом, подобно тому, как если бы кто был в дружбе с еретиками, но не следовал их учению. Или же: получив один

дух верой, вы должны быть и в единомыслии. Или же духом называет одинаковое у всех душевное настроение и единомыслие, как бы так говоря: одно тело и одна душа.

Как вы и призваны к одной надежде вашего звания. Бог, говорит, призвал вас к одному и тому же, всем даровал жизнь, равно для всех стал главою, всех совоздвиг и посадил с Собой и просто всех принял с одинаковой честью, и все имеем одну и ту же надежду. Посему вы должны быть едино и по союзу любви. Ибо в отношении к Нему мы равны, хотя и различаемся на земле.

5. Один Господь, одна вера, одно крещение.

Ведь нет того, чтобы ты имел высшего Господа, а тот низшего; чтобы ты спасался верой, а тот делами; чтоб тебя делало свободным крещение, а того нет.

6. Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас.

То есть Он над всем и чрез все проникает Своим Промыслом и управлением **и во всех нас** обитает.

Заметь также, что еретики предлог **через** относят к Сыну, а **во** – к Духу, как будто он имеет умаляющее значение, но они прилагаются к Отцу, конечно, не в унижение Его.

7. Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова.

Если все, как говоришь, общее, почему же один имеет больше дар, а другой меньше? Ибо это возбуждало в них, в коринфянах и многих других, зависть. Разрешая это, апостол говорит, что каждому дан дар в той мере, как определил Даровавший. Посему, так как это дар, будь доволен, потому что ты все-таки его получил, а не дарован он тебе как нечто должное. А так как эту меру определил Бог, то не любопытствуй. Ибо если Бог определил, то, конечно, это сделал вполне соответственно. Итак, необходимое и без чего нельзя быть христианину – это обще для всех, а если один имеет несколько больший дар, то не скорби, потому что и больший труд соединяется с ним, как об этом апостол скажет далее. И не сказал: «по мере веры каждого», чтобы не предались малодушию те, которые имеют мало ее, но в хотении Дающего полагает меру, чтобы вовсе даже и не дерзали рассуждать.

8. Посему и сказано: «восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам».

Что Он дал дар, это, говорит, видно из слов пророка: **Ты восшел на высоту, пленил плен, принял дары для человеков** (Пс. 67, 19). Но пророк говорит: **ты принял дары**, а это то же самое, потому что Бог, даруя дары, взамен приемлет служение. А кто получает дары, получает их для того, чтоб делать и трудиться. Посему не должно быть праздным. На высоту же **восшел** – или на крест, или на небо в вознесении, что даже лучше, как видно из последующего. О каком же плене говорит? О плене диавола. Ибо Он взял в плен диавола и смерть, и клятву, и прегрешение, а также и нас, бывших под властью диавола и повинных сказанному.

9—10. А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все.

Говоря здесь о смирении, Павел в пример указывает на Христа, как и в Послании к Филиппийцам (см. Флп. 2, 6–8), говоря: как Он не отказался сойти, так и вы не отказывайтесь чрез смирение унижать себя. А что снизошел, это видно из выражения пророка: **восшел**, потому что в отношении к Богу, когда говорится «восшел», необходимо уже понимать, что Он прежде сходил, а о человеке еще нет. Куда же сходил? В ад: его, конечно, называет «преисподними странами земли», по общему пониманию. Как говорил и Иаков: **сведете седину мою с горестию во гроб** (Быт. 44, 29); и Давид: чтобы **я не уподобился нисходящим**

в могилу (Пс. 27, 1). Итак, Он сходил в самые нижние страны, за которыми уже нет ничего другого, и восшел **превыше всех**, над чем уже нет более ничего. И это схождение не воспрепятствовало Его восхождению. Посему и вы, если смирите себя, вознесетесь. Ради того Он это и совершил, чтобы **наполнить все** Своим владычеством и силой, по плоти, так как по Божественности и прежде все наполнял. Все это идет против Павла Самосатского и Нестория. Ибо Тот, Который сошел – очевидно, как горний обитатель сошел, и чрез воплощение на землю и чрез смерть в ад, – один и Тот же, а не различный.

11. И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями.

И знаменательно сказал: **Он**. Ибо Тот, Который так позаботился о нас и Который ради нас не отказался сойти даже до самых нижних пределов, не просто распределил дары, но, без сомнения, с мудростью и пользой. Как же после этого ты скорбишь, что неблагоприятно сделано распределение? А в одном месте говорит, что Дух разделяет: **в котором вас Дух Святой поставил** (Деян. 20, 28) и: **все же сие производит один и тот же Дух** (1 Кор. 12, 11); в другом же относит это к Отцу: **иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами** и т. д. (1 Кор.

12, 28), и: **я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог** (1 Кор. 12, 11). А здесь относит к Сыну. Таким образом, едино действие Трех.

Одних Апостолами, других пророками. Первые – апостолы, потому что и дар пророчества имели, а пророки, именно новозаветные, не имели апостольства.

Иных Евангелистами. Или написавшие Евангелие, или те, которые, хотя не ходили всюду, но благовествовали Евангелие, подобно Прискилле и Акиле (см. Деян. 18, 2).

Иных пастырями и учителями. Так называет тех, которым вверены Церкви, – епископов, как Тимофей, Тит и им подобные. Но можешь разуместь под пастырями и пресвитеров, и епископов, а под учителями и диаконов даже. Ибо и они, имея звание «очистителей», посредством слова очищают народ.

12. К совершению святых, на дело служения для созидания Тела Христова.

Видишь ли, какое достоинство? Каждый говорит, совершает, каждый служит делу **созидания Тела Христова**, или Церкви. Зачем же ты скорбишь как получивший меньший дар? Даже ведь и ты содействуешь **совершению святых**, то есть пользе верующих и их усовершенствованию. Итак, смотри, получив дар к созиданию других, из зависти к большим дарам не погуби самого себя. Притом, если к усовершенствованию верующих другой и получил больший дар, пойми, что и больший труд и служение соединяются с ним, и большая по сему ответственность. А с другой стороны, не сатанинское ли свойство – завидовать тому, кто совершает и созидает Тело Христово? Богопротивнику ведь это прилично.

13. Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова.

До тех пор, говорит, должно всем нам, получившим дары, делать, трудиться и созидать, пока не придем к единству веры, то есть пока не явимся все имеющими одну веру, не отличаясь по догматам и не имея между собою разногласия в том, что касается жизни. Ибо тогда будет истинное **единство веры**, тогда познаем **Сына Божия**, когда будем иметь правое мнение в деле учения и будем сохранять союз любви. Ибо Христос есть любовь.

Под образом **мужа совершенного** и меры **возраста Христова** говорит он о совершенном познании догматов, равно как и совершенное и всецелое познание Его и веру, что Он, один из Троицы и равный Отцу, стал Человеком, единой ипостасью в двух естествах, волях

и действиях и что вместе с телом совосседает со Отцом и опять придет и все прочее, что право о сем мыслится и говорится. Как же после этого в другом месте он называет наше познание несовершенным? В отличие от будущего знания, а здесь в отношении неизменяемости познания называет его совершенным. Ибо, когда мы не будем колебаться, тогда будем совершенны, как видно из следующего.

14. *Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения.*

Будем же, говорит, твердо и непоколебимо держаться той малой меры, которую мы получили, и не будем, подобно детям, колебаться и увлекаться всяким учением. На то и даны дары, чтобы строить и утверждать, дабы не колебалось здание. Словами ***дабы мы не были более*** показал, что прежде они были таковы. Включает даже и себя самого, чтобы не упреками, а добротой исправлять. А говоря ***колеблющимися***, показывает, в какой опасности находятся души нетвердых в Православии. И, выражаясь образным языком, называет «ветрами» различные учения.

По лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения. Лукавыми называют тех, которые получали прибыль от игры в кости. Таковы и лжеучители, которые обращаются с людьми очень простыми, как с костями, как им угодно. Итак, не будем, говорит, вращаться в этом лукавстве. В каком же? ***По хитрому искусству обольщения***, то есть вращаться и склоняться к тому, чего желает обольстительное коварство тех лжеучителей. Ибо все их искусство и хитрость направлены ни к чему другому, как к обману. И прекрасно добавил: ***человеков***, так как дело Божие не включает в себе лукавства и обмана.

15. *Но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос.*

Хитрые и лукавые на словах все имеют фальшивое и ложное, и ничего в них нет здравого и устойчивого. Мы же, будучи искренни в любви к Богу и ближнему, не ложное имея учение и живя нелицемерно (ибо здесь, кажется, он дает и уроки жизни), да возрастим во Христа все наше – и жизнь, и догматы. Ибо с Ним, как Главой, мы должны сообразовать все свое, чтобы не приносить ничего несогласного и не гармонирующего с Главою, но все иметь вращенным по Нему.

16. *Из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви.*

Мысль этого места такова, хотя и неясно высказана: как в теле дух, нисходя из головного мозга по нервам, не просто сообщает всем членам чувствительность, но сообразно свойствам каждого: одному, способному воспринять больше, – больше, а способному воспринять меньше, тому меньше; так и Христос нашим душам, которые суть Его члены, раздает Свои благодатные дары не просто, но ***при действии в свою меру каждого члена***, то есть сколько каждая в состоянии вместить, и таким образом все тело ***получает приращение для созидания самого себя в любви***. Да иначе и невозможно воспринять вспоможение свыше нисходящего Духа, Который нас оживляет и взращивает, если мы не будем соединены и объединены любовью, как одно тело. Подобно тому, как если бы примерно рука, отделенная от тела, не могла бы более воспринимать воздействия от духа, потому что она отрешена от тела; так и мы, если не будем иметь единения, не получим исходящей от Главы нашей Христа благодати Духа. Для того-то и сказал: ***тело составляемое и совокупляемое***, чтобы показать, что члены не просто положены один подле другого, но соединены между собой, и каждый занимает свое место, и не вывихнут и не обезображен. Итак, наше дело самих себя скреплять и соединять посредством любви, а дело Христа – Главы нашей – ниспосылать Духа. Итак, вся речь о смирении и единении. Слова же ***посредством всяких взаимно скреп-***

ляющих связей показывают, что Дух, разливаемый и подаваемый Главою, осязательно касается всех. Итак, тело растет и создается чрез то, что подаяние Духа касается членов и что Он действует в них (ибо сие значит **при действии**), или что им доставляет силу действовать.

17. Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего.

Учителю свойственно не только увещевать, но и устрашать, показывая, что Сам Бог предстоит Своим ученикам, как это и делает здесь Павел. **Заклинаю**, говорит, **вас Господом**, то есть привожу в свидетели Господа, что я не скрыл от вас, что следовало сказать. И не сказал: не живите так, как вы живете, чтобы не уязвить их, но: **как поступают прочие народы**, примером других вразумляя их. **По суетности ума** же поступали, потому что служили идолам, были рабами страстей и предавались суете мира. А то, что называется суетой, потому так называется, что мы пользуемся им суетно, ибо не по своей природе оно суетно, так как все создано очень хорошо.

18. Будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их.

Хотя и сиял свет богопознания и чистой жизни, но они омрачили себя, обессилив душевное зрение мглою страстей и житейских попечений. Да, великий и неудобопроходимый поток представляют страсти и мирские заботы, помрачающие разум. Посему живущие так и **отчуждены от жизни Божией** то есть от жизни по Богу. Потому что жизнь разумная состоит в том, чтобы уразумевать истину. А слепотствующий по отношению к ней в подлинном смысле и не живет, так как истина есть сущность и свет разума.

По причине их невежества и ожесточения сердца их. Итак, если они находятся в неведении, за что же ты их винишь? Неведущего должно научить, а не обвинять. Но это неведение, говорит, произошло в них вследствие **ожесточения**, то есть бесчувственности; а бесчувственность – вследствие склонности их к нечистой жизни, так что они достойны обвинения. Да послушай, и что дальше следует.

19. Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью.

Не видишь ли, что по доброй воле они сделались столь бесчувственными? **Дойдя до бесчувствия**, то есть совсем разленившись, не желая делать ничего доброго, дойдя до полной бесчувственности и как бы обезумев, **предались распутству**. Для чего же? Чтобы совершать **нечистоту**, потому что ее (нечистоту) поставили себе занятием и беспрестанным делом, и не один вид ее, но **всякую**. Как же после этого могли они не потерять чувствительности, предавшись всякого рода нечистоте? Ибо нечистая жизнь есть причина и лукавого учения и приводит к непониманию всего хорошего. Поэтому, когда в другом месте услышишь, что **предал их Бог превратному уму** (Рим. 1, 28), помни и эти слова и, сопоставляя то и другое, разумеешь, что Бог называется предающим тех, которые сами себя предают то есть попустил и оставил их, так как они сами сделали себя достойными того. И даже выражением **с ненасытностью** указывает на добровольную в них бесчувственность. Ибо, говорит, им можно было и деньгами, и удовольствиями пользоваться умеренно, а они, предавшись неумеренности, во всем огрубели и стали бесчувственными ко всему доброму.

20—22. Но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, – так как истина во Иисусе, – отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях.

В таком-то положении находятся язычники, *но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились*, то есть после того как *познали Христа*. И не сомневаясь, но вполне уверенно говорит так. Ибо в том и состоит познание Христа, чтобы жить добродетельно, равно как и худо живущий не знает Христа. *Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются* (Тит. 1, 16). Слова же *так как истина во Иисусе* так понимай: как язычники живут, так и вам неужто в том же оставаться? Ибо не суeta – дело Христово, но истина, учение и жизнь. Грех есть ложь, так как лишен существенности и не имеет цели; добродетель же – истина, так как устойчива и имеет цель. Чему же вы научились, в чем состоит Христова истина? В том, что вы отложили *ветхого человека*, то есть обычаи прежней жизни и жизнь ветхую и повинную греху.

Истлевающего в обольстительных похотях. Двойко это можешь понимать: или как похоти тлеют, так и сам человек, то есть рассудок, растлевают. Каким же образом похоти тлеют? От болезни и старости увядает красота, и крепость точно так же, и вообще все наконец разрушается смертью. Ибо *в тот день исчезают все помышления его* (Пс. 145, 4), говорит Давид. Или же: *в похотях* сказано вместо «от похотей». Так как от них растлеваются ваш ветхий человек, как хлопчатая бумага и железо, от чего рождаются, от того и гибнут. Ибо и любовь к славе губит, что касается души – всегда, но бывает иногда и телесно; и удовольствия тоже. Прекрасно же назвал и обольщением наслаждение, происходящее от них. Ибо все это есть подлог и обман, потому что удовольствием только представляется, а в сущности есть горечь. Прелесть (обольщение) в том и состоит – казаться одним и быть другим.

23. *А обновиться духом ума вашего.*

Чтобы кто-нибудь не подумал, что вводит другого человека, он говорит: *обновиться*, то есть само обветшавшее обнови и сделай другим. Так что предмет – один и тот же, перемена же только в характере и мысли. Каким же образом могло бы произойти это обновление? Чрез Святаго Духа, Который поселяется в нашем уме, потому что Дух не терпит ветхих деяний. Сказанное такой имеет смысл: обновляйтесь духовным обновлением в уме вашем, а не телесным и в теле происходящим.

24. *И облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины.*

Видишь ли, предмет один, который совлекает с себя и облачается, но одежды различны, именно: порок и добродетель. Ибо как легко раздеться и одеться, так же легки порок и добродетель, если пожелаем. Почему же представляет порок и добродетель под образом человека? Потому что делами характеризуется человек, и они не менее естества показывают человека добрый ли он или злой. Итак, новый человек – это обновленный крещением, который должен быть и крепким, и не имеющим повреждения, и здоровым, ибо все это свойственно молодости.

Созданного по Богу, в праведности и святости истины. Этот человек, говорит, создан не по похоти, а *по Богу*, то есть от Бога то создание, которое Ему благоугодно, в купели не от воды и земли, но *в праведности и святости*. Ибо в том сущность такового человека. Праведность – вообще добродетель, как обыкновенно мы и называем праведным человеком безупречного. И Господь, говоря: *если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев* (Мф. 5, 20), понимает здесь всякую добродетель. Святость же есть чистота и исполнение всего должного как священного. Например, по отношению к умершим мы говорим: «священный обряд» – когда кто по отношению к ним исполнил должное; и еще: «я все совершил». Но так как в Ветхом Завете говорилось о правде, то он говорит, что она была образом сей праведности. Я же говорю тебе о правде *истины* и Евангелия. Или в противоположность наружной и лицемерной правде он указал на правду истинную. Хотя

сей человек и создан в крещении **в праведности и святости**, но ему и теперь следует облачаться ими чрез жизнь и дела. И когда ты слышишь, что должно **облечься**, то уже помышляй, что никогда не следует разоблачаться, как и сказано: **облечется проклятием, как ризою** (Пс. 108, 18) и: **Ты одеваешься светом, как ризой** (Пс. 103, 2). И мы имеем обыкновение говорить: «Такой-то надел на себя личину такого-то».

25. Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.

Сказав о ветхом человеке вообще, потом описывает его и по частям. И, во-первых, устраняет **ложь** в отношении друг к другу и, что особенно важно и способно пробудить стыд, **потому что мы члены друг другу**, – как бы так говоря: «Неужели глаз, увидя зверя, лжет ногам и препятствует им бежать? Или же нога, ощутив глубокий ров, скрывающийся под тростником и землей, неужели лжет и не дает знать глазу, чтобы он посмотрел в другую сторону и нашел обход? И вообще во всем ты найдешь то же самое. Посему и мы также не будем лгать друг другу, ибо мы – члены одного тела».

26. Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем.

Сказав: «не лгите», потом, так как от лжи часто происходит гнев, он говорит: «Хорошо было бы совсем не гневаться, но если случится, то, по крайней мере, не доводите себя до греха, неумеренно предаваясь гневу». А некоторые говорят, что один только есть безгрешный гнев, – именно против демонов и страстей, который и предлагает нам здесь святой апостол.

Солнце да не зайдет во гневе вашем, да не остается, говорит, в тебе надолго это чувство, и пусть не оставляет вас врагами заходящее солнце, дабы свет его не осиял вас недостойными и чтобы ночь еще боле не разожгла сего огня посредством помыслов и не способствовала возникновению злых умыслов.

27. И не давайте места диаволу.

Враждовать друг с другом – это значит давать место диаволу. Ибо до тех пор, пока мы соединены и сплочены, он ничего не приносит своего, так как не находит места; когда же заметит какой-нибудь раздор в нас, тогда, находя место, просовывает сначала голову, подобно змею, а потом забирается и всем своим извивающимся телом.

28. Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.

Видишь, какие члены у ветхого человека: ложь, злопамятство, воровство? И не сказал: да будет наказан крадущий, – но: да отстанет, говорит, от этого зла. Ибо то дело внешних судилищ, а это – учение Христово. Где же так называемые кафары (чистые), а на самом деле исполненные всякой нечистоты, отвергающие покаяние? Пусть они услышат, что снять с себя позорное имя – значит не отстать только от греха, но и делать нечто доброе. Ибо послушай, что говорит далее.

А лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять дающемуся. Ибо не достаточно отстать от греха, а нужно вступить на противоположный ему путь добра. Прежде он делал зло? Теперь пусть совершает добро, и не просто, а с усилием: чтобы, с одной стороны, – сокрушить тело, которое прежде вследствие бездействия навывкло ко злу, а с другой, – чтобы в достаточном количестве иметь способы к жизни и продовольствию, дабы **уделять** и другим, – и дабы тот, кто прежде других обирал, теперь благотворил другим. Чудное дело! Евангелие превращает в Ангелов чуть ли не демонов!

29. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим.

Гнилым называет слово праздное: безрассудное и неуместное, каковы – шутка и пустословие. Но еще более гнило и, так сказать, зловонно – срамословие, брань и клевета. Ибо не за дело только, но и за слова дадим ответ.

А только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. То есть будем говорить то, что назидает ближнего, потребно в предлежащей нужде и не безвременно и бесполезно, дабы слушающие остались нам благодарными. Потому что если мы будем говорить душеполезное, то слушающие, как получившие пользу, будут благодарны. Или: чтобы слово ваше, говорит, сделало их облагодатствованными. Ибо как мир подает благодать получающим его, так точно и душеполезное слово. Видишь ли, как Павел, к чему убеждает всегда, о том и теперь просит нас, чтобы мы назидали ближнего, то есть самих себя. Ибо тот, кто советует душеполезное другому, конечно, гораздо прежде то делает самому себе.

30. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления.

Если ты, говорит, скажешь слово гнилое и недостойное уст христианина, не человека ты оскорбишь, но **Духа Божия, Которым** ты благодетельствован и Которым освящены твои уста. Затем указывает, чем мы благодетельствованы.

Которым вы запечатлены в день искупления. Ибо Дух запечатлел нас в показание, что мы принадлежим к царскому стаду: не оставил Он нас в числе повинных гневу Божию, но изъял от них и печать наложил, чтобы избавить от сего гнева. Не устыдимся ли после этого оскорблять его? Твои уста запечатлены Духом, чтобы не говорить тебе ничего недостойного Его; не отрешай сей печати.

31. Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас.

Хотя и тем, что выше сказано, он отверг гнев, но теперь как бы с корнем его вырывает, потому что раздражение (то есть суровость) есть корень ярости и гнева. Ибо, когда горькая жидкость (желчь) бывает раздражена, она выступает из заключающего ее сосуда, разливается по всему телу и делает человека зверем. **Итак, раздражение** есть внутренняя испорченность, лукавство, подготовка к злодеянию; **а ярость** есть начало гнева, как бы некоторое воспламенение; **гнев** же – такое состояние, когда он переходит в действие. А так как гнев, если не сопровождается криком, разжигающим его, быстро угасает, то апостол говорит: **и крик** да будет удален, то есть пусть исчезнет и не останется никакого следа. Ибо крик – это конь, а гнев – всадник: удержи коня, и ты низверг всадника. Отыми также и **злоречие**, то есть злословие, которое, хотя порождается гневом, но само еще более разжигает его посредством крика. Но так как много бывает людей, тайно уязвляющих, которые ничего не говорят, но тайным образом причиняют вред, которые выжидают незаметно из-за угла причинить зло, посему он присовокупил: **со всякою злобою**, то есть и с малой, и с большой.

32. Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.

Так как недостаточно только удерживаться от зла для получения царствия, но нужно и делать добро, ибо если мы будем пренебрегать деланием добра, то попадаем в геенну, если даже и не сделаем зла, как это видно из многих мест в Евангелии (смотри, например, Мф. 3, 10). Посему Павел, отвергая дурное, склоняет к деланию добра и говорит: **будьте добры**, в противоположность гневу, **сострадательны**, в противоположность жестокости,

прощайте друг друга, то есть бывайте снисходительны и прощайте согрешающих против вас, в противоположность злобе и злословию.

Как и Бог во Христе простил вас. Так как пример гораздо убедительнее, то он и представляет в образец Бога. Он мог даже указать на то, что Бог сказал: **прощайте, и прощены будете** (Лк. 6, 37), но так как многие сомневаются в будущем, то он указывает на то, что уже совершилось, говоря: «Бог простил нам». Каким образом? **Во Христе**, то есть с опасностью для Сына Своего и даже закланием Его. Ты, может быть, прощаешь, без опасности для тебя, а Он не так; ты прощаешь брату своему, а Он отпустил и простил тебе, когда ты был врагом. Заметь также, как он вместо того, чтобы сказать: «прощайте друг другу», сказал: **прощайте друг друга**, показывая, что, когда мы прощаем **друг друга**, этим самым и себе заслуживаем милость.

Глава пятая

1. Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные.

Как Господь возлюбил тебя, так и ты люби брата и подражай Богу по возможности. И нельзя здесь отказываться бедностью и говорить: «Если отпущу, то потерплю убыток», – но прощай согрешающему даром и без издержек, и ты уже получил великую выгоду, то есть стал подражать Богу. Потом указывает и на другую причину, более благородную. **Как чада**, говорит, **возлюбленные**, то есть и другую необходимость вы имеете подражать Отцу вашему. И так как не все дети подражают своему отцу, то прибавил: **возлюбленные**, потому что таковые подражают отцам.

2. И живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное.

Вот и основание всего: потому что когда есть любовь, тогда не будет ни крика, ни ярости, ни злословия, но все это будет уничтожено. Посему он и поставил главнейшее в конце. Научает также и тому, от чего мы стали чадами Божиими, именно: от любви. Поэтому мы должны пеших о ней как об источнике Божественного усыновления. Подобно тому как мы, в болезни получив пользу от какого-нибудь лекарства, даже самое название этого лекарства уважаем, так точно и любовь мы должны ценить, ибо вследствие ее Господь **предал Себя за нас**. Но Он предал Себя за врагов, а ты будешь прощать друзей. Посему ты тогда, действительно, будешь подражать Христу, когда будешь делать добро врагам. Ибо тогда только сохранит свое значение слово **как**. Умереть за врагов – вот жертва и **благоухание приятное**, чем и соделался Христос, приняв смерть за нас – врагов. Вот это и значит подражать Богу.

3. А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым.

Сказав о суровой страсти гнева, перешел к меньшему злу – похоти, как и законодатель, сказав: «не убий», что относится к гневу, затем постановил: «не прелюбодействуй», что относится к похоти. Ибо как раздражение, крик и злословие есть проявление гнева, так **блуд, нечистота и любостяжание** происходят от похоти, ибо по тому же самому и деньги любили, и тело. Итак, пусть об этом даже и речи не будет у вас, но всецело будьте чисты, потому что слова пролагают путь к делам. Посему если вы святы, то и язык ваш да будет свят. Прибавляет и следующее.

4. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение.

Как отверг крик, опору гнева, так теперь устраняет **сквернословие и пустословие** как опору блуда. Избегай, говорит, шутивых и срамных речей и ты погасишь пламень блуда. Потом, чтобы не показаться тяжелым и суровым, пресекая наклонность к шутке, он присовокупил и причину этого, говоря: **не приличны вам**, то есть это нисколько не идет к вам. Как сапожник не возьмется делать что-нибудь не относящееся к его ремеслу, так и христианин, будучи святым, не должен говорить несообразного с святостью, потому что это бесполезно и непристойно нам. Но если желаешь говорить что-нибудь, так пусть всякое слово твое будет благодарением. И если ты приучишься к благодарению, то припомнишь, кем ты был и кем стал, и будешь скорбеть о своей преступности и изумляться Тому, Кто удостоил тебя таких благ, и найдешь неудобным говорить что-нибудь другое. Ибо настоящее время – не время смеха и шутки, но скорби и борьбы. Враг ходит около, скрежеща зубами на тебя, а ты забавляешься и шутишь? Тебе трудно одолеть его и тогда, когда ты храбро с ним сражаешься,

не гораздо ли более, когда ты предаешься забаве? Что же такое – шутник? Это человек легкомысленный, делающийся всем, наподобие актеров, постоянно переменяющий речи; а это есть свойство ума непостоянного и чуждого тем, которые служат Камню.

5—6. Ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления.

Вероятно, между ефесянами были некоторые, которые говорили, что Бог, желая утратить, воспретил эти маловажные грехи. Что же худого в слове, чтобы глупец, произнесший его, повинен был геенне? И каким образом любостяжатель есть идолослужитель? На них-то в сем месте и намекает апостол. Это видно и из присовокупления: **никто да не обольщает вас пустыми словами**. Ибо суетны слова, которые доставляют временное удовольствие, а к делу оказываются непригодными; расточать такие слова есть обман. А что любостяжатель есть идолослужитель, пойми отсюда: **не можете служить Богу и маммоне** (Мф. 6, 24). Действительно, любостяжатель отступил от Бога и служит золоту; как же после этого он не идолослужитель? И если скажет, что не поставил идолов, что же из этого? Ибо и более образованные эллины говорили, что они поклоняются не идолам, но Афродите и Аресу, а это страсти. Но любостяжатель не закаляет овец, зато закаляет людей и разумные души. Эллин поклонялся тварям Божиим, а лихоимец поклоняется собственному призраку. Не Бог ведь создал лихоимство, а наша ненасытность. И я думаю, что Павел сказал это, заимствовав у Давида, но в другом виде. Тогда как тот говорил: **идолы язычников серебро и золото** (Пс. 113, 12), он по своей великой мудрости изменил это, назвав серебро и золото идолами. Итак, служащий серебру и золоту есть, без сомнения, идолослужитель.

Ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления. Или по причине блуда, нечистоты и идолослужения, или из-за таких речей обольстителей. Сынами **же противления** называет очень непослушных, не верящих Богу и распространяющих такие мнения.

7—8. Итак, не будьте сообщниками их. Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте, как чада света.

Но вы, говорит, не общайтесь с ними. Потом напоминает им о прежней порочности, говоря: «Подумайте, чем вы были и что стали, а именно: из тьмы светом. Прежде, и по учению, и по жизни, вы, действительно, были тьма, а теперь – свет, потому что и Бога poznali, и совершаете дела света. Но это произошло с вами не от вашей добродетели, а **в Господе**, то есть по Божественной благодати. Итак, вы не должны иметь общения с сынами противления, на которых грядет гнев. Некогда и **вы были** таковыми и достойными гнева, но теперь уже нет. Посему не возвращайтесь опять ко тьме.

Поступайте, как чада света, то есть благообразно и как прилично ходящему во свете. Мало того, и для других повелевает нам быть светом. Ибо сын света, конечно, и сам есть свет».

9. Потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине.

Как бы объясняя нам, кто есть чадо света, говорит: тот, который имеет **плод Духа**. Ибо Дух производит плоды, не те, о которых впереди мы сказали, но противные им: благодать, которая противоположна раздражению и гневу, праведность, которая противоположна любостяжанию, и истину, которая противоположна ложному удовольствию нечистоты. И говорит **во всякой благодати**, – во благодати ко всем, не только к друзьям, но даже ко врагам.

10. Испытывайте, что благоугодно Богу.

Испытывать есть дело совершенных, могущих судить. Поэтому только несовершенному и невежественному разумению свойственно избирать неблагоугодное Господу, каковы вышеуказанные страсти.

11 – 12. *И не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить.*

Бесплодны дела тьмы и греха, потому что не что иное приносят, как смерть и стыд. Итак, не должно принимать участия в таких делах, но, напротив, обличать, то есть наставлять тех, которые делают таковое. Как же в другом месте говорится: *не судите?* Это сказано вместо: «не осуждайте». Иное дело обличение и иное осуждение: первое служит к исправлению, а второе – к осмеянию и очернению. А притом же «не судите» говорит о самых незначительных грехах. Посему и присовокупляет: ***Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего?*** (Мф. 7, 3). Намекает также Павел на некоторые неприличные деяния, которые нашли себе место в Ефесе.

13. *Все же обнаруживаемое делается явным от света; ибо все, делающееся явным, свет есть.*

Сказав, что вы – **свет**, а свет обличает скрывающееся во тьме, он присовокупляет: итак, если вы будете добродетельными, то не в состоянии будут скрываться лукавые. Ибо как при свете светильника не вошел бы вор, так при свете вашей добродетели будут уловлены и те, особенно если они обличены вашими наставительными речами.

Ибо все, делающееся явным, свет есть. Как рана, когда закрыта, не допускает никакого врачевания, так и грех. Когда же будет обнаружен, то становится светом, не самый грех, а делающий его. Ибо, когда, подвергшись обличению, принесет он покаяние и получит прощение, не удалится ли от него тьма? Или же говорит, что ваша жизнь, когда она открыта, есть свет, потому что никто не скрывает своей незазорной веры и деятельности. А тайное потому и скрывается, что оно достойно тьмы: это-то и нужно выводить наружу и обличать.

14. *Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мертвых и осветит тебя Христос».*

Спящим и мертвым называет человека, живущего во грехах. Ибо он и смраден, как мертвый, и бездействен, как спящий, и грезит, и воображает призрачное. Когда же пробудится кто от греха, тогда **осветит** его **Христос**, то есть воссияет для него как и солнце для тех, которые пробудились от сна. Пока же находится во грехах, он ненавидит свет и не приходит к нему. И не относительно неверующих только говорит это, но и о верующих. Можешь найти и различие между спящим и мертвым. Многие, делающие зло, но не одобряющие делаемого, могли бы быть названы спящими. Они легко пробуждаются. И к этим-то относится выражение **встань**. А другие, которые и делают зло, и оправдывают его, могли бы быть названы мертвыми, так как их труднее воззвать к добру. Однако и к ним взывает слово, чтоб они восстали: ибо не должно отчаиваться относительно возможности изменения природы.

15. *Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые.*

Опять предостерегает от раздражения и гнева, как бы говоря им: вы – овцы посреди волков, многие злобствуют против вас, даже свои домашние; смотрите, никому не давайте повода ко вражде; кроме веры, пусть никто ни в чем другом вас не обвиняет, но оказывайте почтение и всякое послушание там, где нет вреда для веры, и будьте, как голуби. Ибо в том состоит мудрость или благоразумие, чтобы сохранить себя самих чистыми и никому не мстить.

16. Дорожа временем, потому что дни лукавы.

Не изворотливости учит нас, но поскольку, говорит, время не ваше и вы – пришельцы, странники и посторонние, то не ищите чести и славы, ни отмщения, но все переносите и этим искупайте время; все отдавайте, чего бы от вас ни потребовали. Подобно тому, как богач, видя нападающих на него с целью лишить его жизни, все отдает и спасает себя; так и вы все отдайте, чтобы спасти главное, разумею, веру. **Потому что дни лукавы.** Не сущность дней порицает, ибо сущность дня – свет, конечно, и часы, а в них что лукавого? Но за то, кажется, порицает дни, что в них совершается. Как и мы обыкновенно говорим: дурной день провел, конечно, по причине того, что случилось во время его и что бывает от людей лукавых, а не от Бога. Итак, дни называются лукавыми по преобладанию господства злых людей.

17. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия.

Так как, говорит, в настоящие дни преобладают дурные люди, то вы, как мудрые, старайтесь не подавать им никакого повода против себя; ибо в том и состоит **воля Божия**, чтобы соблюдать себя чистыми, с сохранением и веры.

18. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство.

И еще обуздывает гнев, потому что и неумеренность в вине делает гневливыми и дерзкими. А что порицает неумеренность, это ясно: ведь не сказал «не пейте», – но: **не упивайтесь**. Но пьянство происходит от неумеренности, так как умеренное употребление вина доставляет и здоровье (как сам апостол говорит в Послании к Тимофею (см. Тим. 5, 23), и веселье, как свидетельствует Давид (Пс. 103, 15). И Писание к тому же говорит (Притч. 31, 6): **дайте вина огорченному душою**, то есть увеселение находящемуся в скорби. Ибо оно смягчает огорчение и тоску. Посему и Бог создал наши тела умеренными, чтобы они довольствовались немногим и стремились к другой жизни.

От которого бывает распутство, то есть от неумеренного употребления. Ибо пьянство не здоровье приносит, но губит не только тело, но и душу. Это и значит **распутство** – трата здоровья. Или же словом «распутство», в простонародном его употреблении, обозначает здесь плотскую невоздержность. Ибо от пьянства происходит разврат.

18—19. Но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу.

Хочешь, говорит, веселиться? Избегай наполнять себя вином, а исполняй себя **Духом** Святым. И этого ты достигнешь, если научишься псалмопению. Ибо поющие псалмы исполняются Святаго Духа, равно как и распевающие сатанинские песни исполняются нечистого духа. Петь псалмы в сердце – это значит петь разумно и без развлечения. Ибо тот поет псалмы в сердце, кто внимает тому, что поет. И заметь, после того, как очистил душу от раздражения и прочих страстей, тогда убеждает нас исполняться Святым Духом. И не просто придет Святой Дух, но исполнит наши сердца. А при существовании такого света в нас и всякая другая добродетель будет легка и удобоисполнима.

20. Благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа.

Всегда: не в покое только, но и в печали, и не за благое только, но и за прискорбное, за то, что знаем, и за то, чего не знаем. Потому что все служит к нашему благодению, хотя мы и не сознаем этого. И должно благодарить Отца **во имя Господа нашего Иисуса Христа**, то есть призывая имя Господа Иисуса и обращаясь к Нему, как к посреднику и благоденствия, и самого благодарения.

21. Повинуясь друг другу в страхе Божиим.

Вот опять любовь, ибо из нее проистекает повиновение друг другу: не по мирским или человеческим каким-нибудь расчетам, а **в страхе**, говорит, **Божием**. Ибо повинующиеся друг другу ради Бога никогда не впадут в соблазн и не разойдутся, имея такую прочную связь.

22. Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу.

Недаром и не напрасно Павел прилагает великое попечение о супружестве, когда и Бог от начала особенно о нем заботился. Ибо с Адамом соединил сестру его, нет, – больше – дочь, да что я говорю? его собственную плоть. Потом, с размножением рода, и пределы брака расширил, чтобы не заключить любви в тесные границы только родственных отношений. Да и жизнь наша на супружестве держится. Посему и говорит: **жены, повинуйтесь своим мужьям**. Ибо если согласием будет отличаться супружество, то и дети будут воспитаны хорошо, и слуги будут исполнять свой долг, и все, что касается соседей и друзей, будет хорошо. Служите же, **как Господу**. Как же в другом месте написано: если кто не разлучится с женою и жена с мужем, тот не может следовать за Мной (см. Лк. 14, 26)? Ведь, если должно служить **как Господу**, как же говорит, что должно разлучиться ради Господа? Потому что слово **как** не везде обозначает совершенное равенство. Или: **повинуйтесь**, зная, что служите Богу, то есть если и не для мужа собственно, то, по крайней мере, для Господа. Ибо, если противящийся высшей власти противится повелению Господа, то тем более противящаяся мужу. И напротив, повинующаяся мужу повинуется Господу.

23. Потому что муж глава есть жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела.

Представляет основание, что жены должны повиноваться, и основание и причину любви полагает в том, что муж занимает место управителя и попечителя (ибо он есть глава, по его словам, и спаситель), а жена – место подчиненного (ибо она есть тело). Как Христос, будучи главой Церкви, печется о ней и охраняет, так и муж есть охранитель своего тела, то есть своей жены. Как же после этого не должно тело подчиняться главе, которая печется и охраняет его?

24. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем.

Отсюда ты поймешь яснее то, что выше он сказал: **повинуйтесь своим мужьям, как Господу**. Так как жены должны повиноваться мужьям, **как Церковь Христу**, а Церковь и жены тоже составляют, то, как Христу, должна подчиняться жена своему мужу. Каким же образом? Всегда ли повелевает повиноваться? Неужели и тогда, когда муж будет склонен к неверию? Но не о неверных мужьях теперь речь у Павла, а о верных, о которых, без сомнения, он и писал.

25. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь, и предал Себя за нее.

Ты видел, как Павел понуждал жену повиноваться тебе в той же мере, как и Церковь повинуется Христу; послушай и то, как, с другой стороны, понуждает тебя любить ее, а не деспотически обращаться с ней. Люби же ее! В какой мере? **Как и Христос Церковь**. Заботься о ней, как и Христос печется о Церкви. Если бы нужно было пострадать и даже умереть за нее, не отказывайся. Ибо ты, как уже соединенный с нею любовью, сделаешь это; а Он совершил это, когда находилась она во вражде к Нему и была прелюбодеицей. И как Он уклонившуюся от Него возвратил к Себе не угрозами и насилием, так и сам ты, если бы заметил, что жена удаляется от тебя и ищет разгула, постарайся привлечь ее к себе большею любовью и попечением. И если бы ты потерпел что-нибудь ради нее, не упрекай, потому что и Христос не упрекает Церкви.

26. Чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова.

Итак, она была порочна, нечиста и безвидна, но Он не возгнушался ею, так и ты не гнушайся своей женой, хотя бы она была безобразна и ничего не стоила. А что Церковь была безобразна, послушай: вы некогда были тьмой, а что чернее тьмы? Служили злобе и зависти, а что может быть более нечисто? Непослушны, неразумны и даже богохульны, а что может быть гнуснее этого? И однако же Он предал Себя за нее, как бы она была прекрасной и чудной. И очистил «банею водною», то есть крещением. **Посредством слова.** Какого? Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

27. Чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.

Не просто чистой, но славною! И так как Христос – источник всех благ для Церкви, так и ты будь тем же для своей жены; и как Он сообщил душевную красоту Церкви, так и ты старайся об этом, а не о телесной красоте. И если ты будешь искать душевной красоты в своей жене, то скоро ее создашь в ней, упорядочивая ее и делая славной по духу и для себя, и для Бога.

Не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Этими словами указывает на душевные страсти. Пятна – это недавние страсти, которые легко смыть, которые и причиняли бесчестие; пороки же – это страсти, застаревшие от времени, они-то и делали людей нечистыми и с трудом смываются. Но Божественная баня все это очистила и сделала святыми и непорочными.

28. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела.

Не как на более важный и необходимейший пример указывает теперь на то (ибо ясно, что отношение Христа к Церкви гораздо важнее этого примера), но как на более близкий и подручный. Именно дабы кто-нибудь не сказал, что Тот был Бог и предал Себя, – он иным способом указывает нам эту необходимость. **Должны**, говорит, **любить**, то есть не милость это дело, но долг и необходимость, потому что жена есть твое тело. Итак, пример Христа он привел не к тому только, что должно любить, но и к тому, чтобы и благоустраивать. Чтобы она **была**, говорит, **свята и непорочна**. Пример же тела выставил по отношению только к любви.

28—29. Любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь.

Напряженное, говорит, и самое тщательное попечение прилагает всякий о своем теле, так и ты по отношению к своей жене. И опять Христа приводит в пример, показывая, что и Христос возлюбил нас, как Свою собственную плоть.

30. Потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его.

То есть имеем великое сродство с Ним, ибо являемся членами тела Его.

От плоти Его и от костей Его. Ибо из нашего вещества Он произошел, как и Ева из Адама. И как там столь великая близость, так и у нас. Да и с другой стороны, мы – **от плоти Его и от костей Его**, потому что как Тот родился от Духа без сожития, так и мы – в купели; и потому что, приняв таинства, мы с этого момента Божественно пересоздаемся. Короче сказать, он говорит, что мы имеем наивысшую близость к Нему. Ибо и видимо Он общник нам по плоти и крови, и невидимо – источник нашего духовного возрождения, как и Адам – источник Евиного создания.

31. Посему оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть (Быт. 2, 24).

Вот и еще пример: когда кто, оставив своих родителей, соединяется с женой. И не сказал: будет жить вместе с нею, но: **прилепится**, указывая на неразрывное единение. А слова **одна плоть** понимаются и просто, так говорит великий Иоанн Златоуст: будет едина плоть; но могут означать и нечто другое, именно: будут два для произведения одной плоти, то есть дитяти.

32. Тайна сия велика: я говорю по отношению ко Христу и к Церкви.

То есть на великое нечто и чудное указал блаженный Моисей. И поистине тайна – оставить тех, которые родили, трудились для него и делали добро, и прилепиться к той, которую никогда не видал и которая даже и не начинала делать добро. Действительно, это – великая тайна, если только понимается это о Христе, как пророческое слово о Нем. Ибо и Он оставил Отца, не в смысле перемены места, но снисходя до восприятия плоти, и пришел к невесте, которая совершенно не знала Его, и стал едино с ней по духу. Ибо **соединяющийся с Господом есть один дух с Господом** (1 Кор. 6, 17). Как же после этого осуждать брак, когда Павел приводит его во образ тайны Христовой и называет его тайной?

33. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа.

Впрочем, говорит, хотя я и аллегорически изложил это, однако ж и ради жены это сказано, и аллегория не уничтожает заключающегося в букве указания на отношение мужа к жене. Ибо должен каждый любить свою жену и лелеять, **как самого себя**. И не говори мне, что жена имеет тот или другой недостаток, потому что и в теле твоём много недостатков, например, вывихнутая рука, хромая нога, попорченный глаз – но ты не отсекаешь их, а еще большего достаиваешь попечения.

А жена да боится своего мужа. Так как равенство производит беспорядок, поэтому он вводит страх, чтобы один был начальник – муж. Страхом же здесь называется особенное почтение и сдержанность, страх, приличный свободным, а не рабский. В таком страхе и любовь найдет себе поддержку и сама, в свою очередь, его поддержит. И будет жена любить мужа, как часть тела – главу, и бояться его, то есть почитать, как главу. Ну, а если жена не будет бояться? Ты все-таки люби и делай свое, подобным образом и жена, если и не будет любима, все же пусть питает страх. И заметь, о том, что мужу должно любить свою жену, говорил подробно, о страхе же не распространяется, потому что желает, чтобы первое имело перевес, именно любовь. Да и жена, как сказано, должна бояться страхом, происходящим из любви, не возбуждающим трепета и боязни, из которых проистекает скорее ненависть, но так, чтобы не противоречить, не восставать и не домогаться первенства. Ибо, хотя и одна плоть, и имеет власть и равночестна в этом отношении; но жена есть вторая власть, муж же имеет большее значение.

Глава шестая

1. Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе.

Как скульптор, воспроизводя фигуру человеческого тела, сначала создает голову, потом шею и, наконец, ноги; так и Павел, сказав о муже – первом начале, и жене втором начале, теперь говорит о третьем начале – детях. Ибо над женою властвует один муж, а над детьми и жена. Итак, ***повинуйтесь***, говорит, ***родителям***, нов ***Господе***, то есть когда повеления их согласны будут с законом Господним. Потому что, если отец побуждает к нечестию: или желает сделать дочь свою продажной, или сына хочет научить постыдному образу действий, – такие повеления противны Господу, и им не должно повиноваться.

1—2. Ибо сего требует справедливость. «Почитай отца твоего и мать», – это первая заповедь с обетованием.

И по естеству это, говорит, справедливо и законом повелевается. Как же он говорит, что это первая заповедь? Ведь не эта первая заповедь, а: не убий; не прелюбодействуй. Но заметь, что он присовокупил: ***с обетованием***. Ибо те первые заповеди не говорят об обетовании и воздаянии, потому что они содержат в себе запрещение зла, а не повеление делать добро; и никакой награды нет тому, кто только воздерживается от зла. Эта же заповедь, так как касается совершения добра, – первая и содержит обетование. И замечательный порядок. Как только законодатель отклонил людей от злых деяний, он, намереваясь ввести их к совершению благих дел, на первом месте поставил почтение к родителям. Так как они – первые после Бога благодетели для нас, как источники жизни, то по справедливости пусть первыми наслаждаются нашими плодами.

3. «Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле» (Исх. 20, 12).

Смотри, как кратко и немного в настоящем случае говорит, потому что дети не в состоянии следить за пространною речью. Да притом, если муж и будет сообразоваться с законами, которые он выше изложил, немного нужно труда, чтобы подчинить себе детей. Но не говорит о Царствии или о чем-нибудь возвышенном, а указывает на то, что особенно желает слышать детская душа, – потому что к детям его слово. А что для детей приятнее долголетия? Когда-то было определено это законом и иудеям, как детям, так как они не в состоянии были услышать более совершенное.

4. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.

Не сказал: «любите», потому что этого даже помимо их воли требует от них природа, но: ***не раздражайте***, то есть не лишайте их доли и наследства, не тесните их грубо, обращаясь с ними не как со свободными, а как с рабами, и постоянно будьте терпеливы к ним.

Но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем. Восходит к началу и основанию покорности и указывает отцам, каким образом они могут сделать своих детей послушными. Ибо, если ты, говорит, желаешь, чтобы дети слушались тебя, воспитывай их в слове Божию и не говори, что дело монахов – читать Божественное Писание. Ибо это – долг всякого христианина, и особенно живущих в мире, поскольку и нуждаются они в большей помощи, как живущие посреди житейского волнения. Равно как и для тебя нужно, чтобы дети слушали Писание; из сего ведь они могут узнать: чти отца твоего и мать твою. Затем, ты воспитываешь сына на эллинских сочинениях, из которых познается все самое худшее, а ужели не будешь питать его словом Божиим?

5. Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу.

Так как и добродетель слуг способствует благоустройству дома, то и этой стороны он не оставляет без внимания, но приступает к ней напоследок, потому что она и по достоинству своему есть последняя. Но с ними говорит не как с неразумными детьми, а как с совершенными, как это мы укажем впереди. **Повинуйтесь же**, говорит, **господам по плоти**, то есть временным. Сейчас же утешает их, указывая на то, что рабство временно и уничтожается вместе с плотью.

Со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу. Относительно жены просто сказал: **да боится своего мужа**, а здесь сильнее выражается: ибо трепет есть высшая степень страха. Ибо жена равна мужу и свободная, а рабы – не равны. Хотя они и братья во Христе, но так как повелевает, чтобы и свободные подчинялись друг другу, даже жена мужу, то тем более рабы должны подчиняться господам. Ибо это не есть какое-либо унижительное дело, а напротив, высшее благородство – уметь смиряться и уступать ближнему. А так как многие из рабов боятся своих господ не из расположения, но втайне коварствуют и злоумышляют против них, то присовокупляет: **в простоте сердца**, устраняя злоумышление.

6. Не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы.

То есть не только в присутствии и пред глазами господ, но и в отсутствии так служите им.

Човекоугодники – не слуги Христа, как и в другом месте говорит: **Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым** (Гал. 1, Ю).

6—7. Исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам.

Так как можно служить в простоте сердца и искренно, но не со всей силой, исполняя только какое-нибудь определенное дело, то поэтому присовокупляет теперь: **от души**, то есть от всей силы и готовности; даже с усердием, то есть со всею преданностью и охотой, а не по принуждению. В таком случае и низость рабства устраняется, если рабы добровольно совершают доброе и не дожидаются принуждения и побоев. Волею же Божиею называет или подчинение (ибо этого желает Бог, то есть благого порядка), или же говорит: «В том повинуйтесь, рабы, своим господам, чего желает Бог». Ибо может случиться, что и относительно детей сказано: господа побуждают их к чему-нибудь постыдному или к нечестию, а это не есть Божественная воля.

Как Господу, а не как человекам. Ибо Сам Бог принимает благорасположенность по отношению к господам, так как Он же и установил этот добрый порядок, и не служащий им как следует, противится Божественному закону.

8. Зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, рабы, или свободный.

Так как, вероятно, многие из господ – эллины и неверующие – не делали никакого добра по отношению к рабам, которые хорошо им служили, то говорит: если не получишь награды от господина по плоти, то примешь ее **от Господа** всех. И здесь показал, что говорит с ними, как с совершенными, а не как с детьми. Ибо детям он указал на земное долголетие, а этим указал на будущее.

9. И вы, господа, поступайте с ними так же, умеря строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицепрятия.

Каким же образом? Служите охотно и не как человекоугодники, но со страхом и трепетом, то есть в отношении к Богу. Ибо хотя словами прямо этого не выразил, но желает сего. Служит ведь и господин рабу, заботясь о нем и доставляя ему все необходимое и вообще поддерживая его и снисходя к нему, и, как Соломон говорит: разделяя с ним труд. Но послушай, что дальше говорится.

Умеря строгость. Не сказал: оставив бич, но: даже **строгость**, а тем более наказание, то есть и в угрозах не бывайте жестокими. **Зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь.** Смотри, как устрашает. Ибо говорит Господь: **какою мерою мерите, такой и вам будут мерить** (Мф. 7, 2). Не услышь и ты: **Злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня, не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего?** (Мф. 18, 32–33).

У Которого нет лицепрятия. Не думай, говорит, что если ты будешь жесток к своему рабу, не дашь ответа пред Богом вследствие ничтожности этого лица (раба). Это ведь свойственно внешним законам, которые знают различие между благородством и рабством, потому что эти законы от людей. Но здесь не так, потому что ты и сам есть раб Того же Господа, хотя бы ты и был жесток в отношении к рабу, ибо изначально Бог не сотворил рабства, но его создало любостяжание (так относительно пленных) и оскорбление родителей, как это случилось с Ханааном. Но если и не от Бога оно произошло, однако подчинение Бог узаконивает ради благоустройства и чтобы жизнь не была отягчена кровью.

10. Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его.

Дом каждого есть как бы войско: поэтому уже, приведя в порядок все силы, выводит их на войну. Ибо, если каждый в отдельности не будет нарушать своего порядка, тогда и военное дело будет в хорошем положении. А так как уже многое, что казалось расстроенным, он привел в порядок, то не страшитесь, говорит, но держайте в силе Господа. Ибо у Него не просто крепость, но «могущество силы», то есть Он имеет силу неизреченную и все преодолевающую.

11. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских.

В чем состоит **всеоружие**, это покажет несколько после. Но заметь, почему он не сказал: битвы или войны, но – **козней**. Козни же есть обольщение и уловление посредством хитрости. Ибо враг не открыто предлагает грех, например, он не склоняет явно к идолопоклонству, но располагает к этому иным способом, коварствуя, то есть правдоподобным словом и пользуясь хитростью. Сим же указанием, что противник ужасен и изворотлив, апостол ободряет их и побуждает к осторожности.

12. Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мир оправите лей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных.

И это не для возбуждения страха говорит, но для того, чтобы сделать внимательными. Ибо тот, кто указывает на силу врага, делает тем самым своих более осторожными. У нас дело, говорит, не с обыкновенным врагом и не с людьми, подобоострастными и равносильными нам, **но против начальств, против властей**. Как Бог Начала и Власти имеет, так и надменный тиран устроил у себя подобные же порядки. **Против мироправителей**, не в смысле обладателей мира или твари. Потому что Писание «миром» обыкновенно называет лукавые деяния и тех, кто совершает оные, как в выражении: **Вы не от мира** (Ин. 15, 19),

то есть не из числа творящих злое. Теми же обладают демоны, потому что они добровольно отдали себя в рабство им. **Тьмы века сего** – «тьмою» называет непотребство, которое является и существует в сем веке, но далее его не простирается. **Против духов злобы**, – так называет демонов. А так как и Ангелы суть духи, то он прибавил **злобы**, потому что те – духи добра и света. Говоря же, что мы воюем не с плотью и кровью, он чрез противоположение дает знать, что воюем с подвижными, непобедимыми в коварстве и трудно уловимыми, воюем против духов **поднебесных**. Чрез это опять побуждает слушателя к бодрости. Опасность, говорит, в великом деле, ибо речь идет не о земном и тленном, а о небесном, как бы говорит: ради небесного воюем, и потому нужно быть бдительным.

13. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять.

То есть в настоящем веке, потому что его называет злым днем от злых дел, совершающихся в нем. Ободряет также и указанием на то, что время борьбы кратко. Ибо, называя днем, указывает на его краткость.

И, все преодолев, устоять. Всякие страсти и постыдные пожелания **преодолев**, то есть победив и умертвив. А так как многие и после победы пали, то говорит: **устоять**. И после победы нужна твердость, чтобы побежденный опять не восстал войной. Ибо, если мы предадимся беспечности, умерщвленный враг непременно снова оживет. Заметь, что возможно преодолеть и стоять твердо, и мы не должны потом малодушествовать под предлогом, что враги могущественны. Ибо нам дана такая сила и мы научены такому искусству, что и с демонами можем бороться, и даже больше – не только бороться, а быть настолько страшными для демонов, по силе Обитающего в нас, чтобы не нуждаться в борьбе, а просто попираť змей и скорпионов. Сие же говорит Павел, потому что многочисленны были у них противники, научая, что при посредстве сих воюют с нами демоны. Посему не на людей гневайтесь, а вооружайтесь против демонов.

14. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности.

В деле войны первое уметь хорошо стоять; поэтому Павел прежде всего советует относительно стояния, требуя, чтобы оно было правильное, приличное воинам, – прямое. Ибо надлежащим образом стоящий стоит прямо, не наклоняясь к чему-либо, как и тот, кто не стоит, не есть прямой; например, человек любострастный, сребролюбивый и живущий роскошно не стоит прямо, а склоняется к чему-нибудь. После же стояния препоясывает воина, конечно, в духовном смысле, и того, который размягчается и находится в расслаблении от пожеланий, скрепляет, стягивая посредством пояса. Чреслами же называет душевное мужество и все выносящую силу. Как дно у кораблей, так и чресла у животных составляют как бы некоторое основание. Потому и мы от утомления часто отдыхаем, положив руки на чресла. Таково же положение и духовных чресл, которые апостол повелевает препоясывать истиной, заключающейся как в учении, так и в жизни. Ибо никто из еретиков не препоясывается истиной, но они вращаются внизу, около земли, не имея возможности постигнуть ничего возвышенного, но человеческими помыслами, вращающимися долу, исследуют Божественное. Кроме того, будучи не тверды и в жизни и подчиняясь обольщениям мира, они не только не препоясываются истиной, но, упав низко, даже жаждут лжи. Но мы не таковы должны быть, а во всем следовать истине: будет ли это учение, должны в нем искать истину, будет ли жизнь, точно так же. Мы должны быть нелицемерными, чуждыми коварства, не допускать лжи друг ко другу. Если мы таким образом будем препоясаны, то будем в состоянии стремиться к цели; препоясанием же этим Павел дает знать, что нам всегда должно быть вооруженными, как и Давид говорит: **как пояс, которым всегда опоясывается** (Пс. 108, 19),

ибо в непрестанной войне мы находимся. Григорий же Богослов под чреслами у нас разумеет желательную способность, ибо в чреслах находятся внутренности, которые в Писании – символ пожелания, а под истиной – способность созерцательную. Поэтому утверждает, что Павел здесь увещевает всякое желание наше препоясать созерцанием и размышлением о Боге. Ибо созерцающий Бога и находящий радость в Нем как поистине возлюбленном не допустит, чтобы его желание обратилось на что-нибудь низкое и вращалось около земных предметов.

И облекшись в броню праведности. Праведностью здесь называет вообще добродетельную жизнь, как бы говоря: облачив свою грудь праведными делами. Ибо, как броня делает человека неуязвимым, так и праведность – того, кто облекся в нее.

15. **И обув ноги в готовность благовествовать мир.**

Хорошо предлагает нам и латы. Этим он говорит или то, что должны быть готовыми к благовествованию и проповеди. Ибо **прекрасны**, говорит, **ноги возвещающего мир** (Ис. 53, 7). Или что должно нам быть готовым к исходу, живя по Евангелию. Ибо ноги символ жизни; посему и говорит: **поступайте осторожно** (Еф. 5, 15). **Готовность благовествовать** же – добрые дела, которым и Господь внемлет, по сказанному: **укрепи сердце их; открой ухо Твое** (Пс. 9, 38). Хорошо также сказал: **мир**. Так как он упоминал о войне и битве, то показывает, что войну эту нужно вести против демонов, а не против людей, – ибо о мире благовестив, – и что, сражаясь с демонами, мы пребываем в мире с Богом, Которого не должно снова возбуждать к войне против себя, нарушая мир. Но благая весть уже есть, победа совершена; посему не будем страшиться.

16. **Л паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого.**

Словами **паче всего** указывает на упомянутую выше и истину, и правду, и упование Евангелия. Ибо все это нуждается в вере. Но верой называет здесь не познание истинного богочтения, а веру, чуждую сомнения, которая заставляет верить в будущее, как в настоящее, которая совершает знамения и настолько пламенна и горяча, что и горы переставляет. Итак, как **щит** прикрывает все тело, ограждая и защищая его подобно стене, так и несумнительная (без сомнения) вера – ограда всей души. Сия-то вера, а не мудрование, есть щит. Щит прикрывает, а мудрования только мешают.

Которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого, то есть постыдные пожелания, помыслы неверия (как, например: будет ли воскресение? будет ли суд?) и искушения. **Раскаленные** же не только потому, что похоти разжигают и воспаляют к постыдным делам, но и потому, что здесь мы и совестью как бы сожигаемся. К тому же и диавол поджигает нас и чрез помыслы неверия, и чрез искушения. Вера же угашает это; потому что если демонов она покоряет, то тем более страсти. Ибо разжигает ли тебя похоть, ты, веруя в будущее блага и радость, погасишь ее; палит ли тебя искушение, веруя в будущее, ты найдешь утешение. Поразмысли, каким огнем палим был Авраам, когда приносил в жертву своего сына, но вера погасила этот пламень.

17. **И шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие.**

То есть спасающий и оберегающий. Ибо если мы будем иметь веру (спасающую и охраняющую нас), то скоро получим и спасительные помыслы, охраняющие нашу главу или руководительный ум. **И меч духовный, который есть Слово Божие.**

В вышесказанном Павел нас вооружил, чтоб не причиняли нам вреда враги, а теперь дает оружие, которым мы сами можем причинять сильный вред врагам. Итак, мечом Духа называет иносказательно или Самого Духа, или духовную жизнь, которой сокрушается глава

дракона. Сей же **меч духовный есть Слово Божие**, то есть заповедь. Ибо если мы будем исполнять Его заповеди, то будем умерщвлять змея лукавого, как говорит Исайя (см. Ис. 27, 1). Или же **Слово Божие** есть выражение: **во имя Иисуса Христа встань и ходи** (Деян. 3, 6), и тому подобное. Или же мечом Духа называет просто мудрость духовную. **Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча** (Евр. 4, 12), и имеющий дар сего духовного меча и глаголющий Божественное – неодолим, каков был сам Павел.

18. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением.

Вооружив их, наконец, ведет и к Царю, чтобы умолять Его, да прострет Он руку. Ибо сказав: **возможете угасить все раскаленные стрелы** (ст. 16), чтобы не возгордились, говорит: «Вы имеете нужду в Боге и можете завершить все дела вместе с упомянутым, то есть молитвой, **молитесь** не просто, но **всякою молитвою и прошением**, с плачем, биением в грудь, коленопреклонением и тому подобными действиями. И не в установленные только часы, но **во всякое время** и **духом**, то есть духовного прося, а не мирского». Но говоря: **всякою молитвою молитесь**, намекает, что можно и совершая молитву не молиться, когда кто пустословит.

Старайтесь о сем самом. Или о всеобщих бдениях здесь говорит, или о бодрствовании души, то и другое можно понимать. Ибо вооруженному и стоящему пред царем должно быть бодрствующим.

Со всяким постоянством и молением. Подобно хананеянке, вдовице и Анне. Ибо такова действительно молитва, соединенная с терпением.

18—19. О всех святых и о мне, дабы мне дано было слово – устами моими открыто.

Итак, не за себя только должно молиться. Но заметь смирение: последним ведь ставит себя и просит учеников молиться, и это тот, который находился в узах за Христа. Да и Петр находился в узах, и за него усердная молитва была совершена Церковью.

Дабы мне дано было слово – устами моими открыто. Итак, он не заботится о том, что говорит, но как сказал Христос: **не заботьтесь, как и что сказать, ибо в тот час дано будет вам, что сказать** (Мф. 10, 19), – так и он, отверзая уста, передавал то, что повелевал Бог; так и все он совершал Божественной благодатью. Отсюда уразумеешь **меч духовный, который есть Слово Божие**.

19—20. С дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедывал, как мне должно.

То есть чтобы мне, как должно, защитить себя, как проповедника веры, с дерзновением и мужеством и великим благоразумием. Но к кому же ты исполняешь **посольство**? К людям, чтобы примирить их с Богом, но они связали меня, хотя по закону послы не должны подвергаться никакому насилию. Итак, хотя узы положены на меня, чтобы обуздать мое дерзновение, но ваша молитва откроет мне уста, чтобы дерзать и говорить все, что повелел мне поручивший мне посольство. Видишь ли, меч есть дерзновение в проповедании слова Божия, которое Павел хотел говорить устами своими открыто.

21. Я дабы и вы знали о моих обстоятельствах и делах, обо всем известит вас Тихик возлюбленный брат и верный в Господе слуга.

Что относилось до учения и утешения, то сам объяснил чрез послание; но когда вспомнил об узах, не останавливается на беседе о них, а оставляет нечто и Тихику рассказать о нем, чтобы не бесполезно было присутствие этого брата. Так как он **возлюбленный**, то все знает; а так как **верный**, то не солжет.

В Господе служитель, то есть служащий для Бога и в Божественном деле, а не ради чего-нибудь мирского или относительно чего-нибудь земного; или – **брат в Господе**, то есть духовный брат.

22. Которого я и послал к вам для того самого, чтобы узнали о нас и чтобы он утешил сердца ваши.

Святой Иоанн Златоуст так говорит: **чтобы вы узнали о нас**, то есть да возвестит вам, что со мной, и не допустит вас унывать из-за меня, так как я нахожусь в бедствиях и ношу узы. А это указывает на любовь и с его стороны к ним, и со стороны тех к нему.

23. Мир братиям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа.

Просит им мира и любви с верой. А это значит следующее: или чтобы они любили не инославных, а одних верных, или что и веру нужно иметь им для того, чтобы иметь надежду относительно будущего. Ибо без веры бесполезна любовь, и даже более – без веры не было бы любви. Что и сказал он словами: **мир и любовь с верою**. Научая же, каким образом мир будет, присовокупил: чрез любовь. А любовь каким образом? Если будем иметь веру.

24. Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

Здесь отделил мир от благодати, особо поставив то и другое, хотя повсюду соединял их. **Неизменно** же, то есть в чистоте, или любящих Христа не в богатстве и славе, но в нетленных благах, то есть ради нетленного; или – что любящий Христа чрез добродетель Его любит. Ибо грех есть тление, а добродетель – нетление. Ибо, как о деве говорим, что растлевается, так и о душе; посему и Павел говорит: **чтобы ваши умы не повредились** (2 Кор. 11, 3), и – **развращенные умом** (2 Тим. 3, 8). Посему следует и нам показывать любовь ко Христу посредством чистоты в жизни и стремления к тем нетленным благам, и вообще посредством всякой добродетельной жизни, которая соблюдает душу непорочной, не растлеваемой ни учением, ни нечестием, соблюдает в Самом Христе, непорочном Женихе девственных и непорочных душ, Которому слава во веки веков. Аминь.

Толкование на Послание к Филиппийцам

Предисловие

Филиппийцы – жители города Филипп, находящегося в Македонии и названного так по имени основателя его Филиппа; в то время они были в зависимости от метрополии Фессалоникииской. Павел много говорит о них доброго. Послание это писал он, когда находился в узах, так как после первой защиты на суде, о которой упоминает в Послании к Тимофею, он снова взят был в узы. Филиппийцы, послав ему чрез Епафродита все нужное, вместе с тем желали знать о нем. Будучи уверен, что филиппийцы беспокоятся, услышав, что учитель их заключен в узы, он пишет им это послание, научая их, что узы его должны производить в них не беспокойство, но радость, так как они за Христа. Советует им быть единомышленными и смиренными духом. Обличает также иудеев, которые, под прикрытием христианства, вредят учению, и называет их псами и злыми деятелями. Много говорит им об образе жизни. Благоразумно упоминает о посланных ими ему дарах; видимо, относится к ним с уважением, потому что они обнаружили великую добродетель и готовность к вере. Здесь была женщина, торговавшая багрянцей; здесь веровал начальник синагоги; здесь Павел после побоев был заключен вместе с Силою в темницу; здесь темничный страж, пораженный одним знаменем, уверовал во Христа со всем своим домом; здесь же военачальники, боясь Павла, просили его удалиться. Вообще проповедь Павла имела блистательное начало, что известно нам из Деяний. И здесь Павел свидетельствует не только о правой вере филиппийцев и об опасностях, которыми они подвергались из-за веры, но об их доброй благорасположенности к нуждающимся. Ради всего этого он показывает, как сильно любит и уважает их.

Глава первая

1. Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами.

Здесь апостол не выставляет своего апостольского достоинства, но просто называет себя рабом **Иисуса Христа**. Велико, конечно, и это наименование, только оно более общего характера. Когда же он пишет к Тимофею и коринфянам, то называет себя апостолом. Почему это? Потому что там хотел он многое устроить, а потому и выставил на вид свое апостольское достоинство. Здесь же ничего подобного он не заповедует, но как бы считает их равными себе.

Всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах. Так как и иудеи называли себя святыми, поскольку они были народом святым, то апостол и прибавил – **во Христе Иисусе**, потому что находящиеся во Христе Иисусе действительно святы, а иудеи нечисты.

С епископами и диаконами. Епископами он назвал здесь пресвитеров, так как в одном городе многих епископов не было. В то время еще не было различия в названиях, и сами епископы назывались диаконами и пресвитерами. Поэтому, когда Павел писал к Тимофею как епископу, он говорил: **исполняй служение твое** (2 Тим. 4, 5), и затем: **которое дано тебе с возложением рук священства** (1 Тим. 4, 14), то есть епископов, потому что пресвитеры не рукополагали епископа. С другой стороны, и пресвитеры назывались епископами, так как и они, очевидно, наблюдали за народом, чтобы очищать и просвещать нуждающихся. Почему же он теперь пишет к клиру, чего в другом месте нигде не делал? Потому что они сами послали Епафродита, который принес апостолу потребное для него.

2. Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа.

Прилагает обычное приветствие, желая им быть исполненными благодати, чтобы они не превозносились друг пред другом и чрез это не лишились мира и единодушия, потому что **благодать** получают те, которые свободны от гордости.

3—4. Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву мою.

Всякий раз, как вспоминаю **о вас**, говорит апостол (а это я делаю **всегда**), я прославляю Бога за то, что вы столько успели в добродетели. Но, несмотря на то, что вы столь славны в Божественном, я не перестаю молиться о вас, но молюсь за всех, чтобы вы еще и еще преуспевали. **Принося с радостью молитву мою**, так как можно вспоминать и с печалью, как, например, говорит в другом месте: **от великой скорби и стесненного сердца я писал вам** (2 Кор. 3, 4). Почему воспоминание с **радостью** есть свидетельство их добродетели.

5. За ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне.

Здесь свидетельствует им о великом и истинно апостольском их деле. Он говорит, что сообщники и соучастники мне в труде благовествования, не в то или другое время, но с тех пор как уверовали, **даже и доныне**. Как же вы участвуете? Посылая мне все нужное и заботясь обо мне. Потому что кто содействует и помогает всевозможным образом трудящемуся в каком-либо добром деле, тот является участником в его деле. Так те, которые заботятся о мучениках, и те, которые отъем лют всякую заботу о мире у подвижников, и те, наконец, которые учителям дают возможность не отвлекаться от дела, — становятся участниками их венцов.

6. Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа.

Благодарю, говорит, и радуюсь, в надежде, что Бог, *начавший в вас доброе дело*, Сам и *будет совершать его*, потому что по прошедшему я заключаю и о будущем. Посмотри, как он научает их думать о себе скромно, когда приписал все Богу, а не им одним; впрочем, этим самым он нисколько не лишил их почестей. Поскольку он сказал: *начавший в вас*, то есть по вашему желанию. Если бы не было со стороны человека желания, то и Бог ничего бы не сделал; потому что если бы Он безусловно действовал, то ничего не препятствовало бы Ему действовать и в эллинах, и во всех людях. Итак, Павел немало похваляет филиппийцев за то, что они привлекли к себе благодать Божию для содействия не человеческого, но Божия. Вместе с тем и ободряет их, чтобы они не унывали; потому что если Бог имеет совершить начатое, то не будет для них большого труда. *Даже до дня Иисуса Христа*, то есть до пришествия Господа. Таким образом, говорит, я верю, что не в одних вас Господь будет действовать, но и в тех, которые будут после вас, даже до скончания мира. Или же под днем Иисуса Христа понимай смерть каждого, то есть конец.

7. Как и должно мне помышлять о всех вас, потому что я имею вас в сердце в узах моих, при защищении и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати.

Я, говорит, убежден, что вы до конца пребудете таковыми, и я думаю так о вас потому, что всегда имею вас в сердце и знаю ваши хорошие дела, знаю, что вы стараетесь и в отсутствии моем быть соучастниками мне в *благодати благовествования* и уз. Поэтому справедливо я делаю такое заключение о вас, и по началу сужу о конце. Какая же похвала для филиппийцев в том, что они заключены *в сердце* Павла, который любит не просто, но с рассуждением и только достойных? Даже и в то время, говорит, когда я защищался пред Нероном, вы не вышли из моей памяти. Узы и скорби он называет утверждением благовествования; но можешь назвать так и самое защищение. Потому что, очевидно, если бы он не был убежден в несказанных воздаяниях и неизреченных благах, то не был бы заключен в узы; не подпал бы суду жестокого Нерона, если бы не предвидел иного Царя, более верного и прочного. Итак, скорби его суть утверждение благовествования.

Вас всех, как соучастников моих в благодати. Здесь апостол показывает, что он не без основания любит их. *Потому*, говорит, *я имею вас в сердце*, что вы участвуете со мной в этой благодати, то есть в скорбях *ж уз*, и не только ревностно стараетесь не отпасть от нас в скорбях, но и быть соучастниками в испытаниях, которые мы терпим ради *благовествования*. Что узы – благодать, это явствует из слов Господа: *довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9). Или еще лучше, как он в дальнейшем говорит: вам дана благодать страдать за Христа (см. ст. 29). Заметь: он не сказал – «участников», но – *соучастников*, показывая этим, что и он сам участник другим, как и в другом месте говорится: сделался я соучастником благовествования (см. Кол. 1, 23; Рим. 15, 15–16), то есть чтобы я участвовал в благах, которые предназначены провозвестникам Евангелия.

8. Бог – свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа.

Апостол призывает в свидетели Бога не потому, чтобы он опасался недоверия, но потому, что он не может выразить словом свое великое душевное расположение, представляя это Богу, испытующему сердца. И это есть явное доказательство его искренности. Потому что если бы он им льстил, то не призывал бы в свидетели Бога. Сказал: *любовью Иисуса Христа*, то есть не ради чего-нибудь человеческого, не ради того, что вы прислали потребное для меня, но любовью ради Бога. Или, сделавшись вашим отцом чрез веру во Христа, *я люблю вас* любовью не плотской, но той, какую дает Христос Своим истинным

рабам, рождающим Ему чад Евангелия. Всех я объемлю великой любовью, потому что все вы таковы.

9. И молюсь о том, чтобы любовь ваша более и более возрастала в познании и всяком чувстве.

Хотя он и любим столько, однако желает еще больше быть любимым, потому что свойство любви – никогда не останавливаться. Обрати внимание на его оборот речи, который он более усиливает, когда говорит: *еще более и более возрастала*. Говорит так не с тем, чтобы его одного любили, но и других. **В познании и всяком чувстве**, то есть чтобы вы любили не просто, но с рассуждением и уверенностью и испытанием, потому что есть много таких, которые любят безрассудно, отчего такая любовь и не бывает прочна. Или чтобы не любили еретиков.

10. Чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов.

Лучшее – то есть полезное. Если вы любите благоразумно и с рассуждением, то вы можете избирать полезное и распознавать, кто достоин любви, то есть верных, и кто не достоин, то есть неверных. Но как же говорит он в другом месте: *будьте в мире со всеми людьми* (Рим. 12, 18). Во-первых, он не безусловно сказал, но с ограничением: *если возможно, будьте в мире со всеми людьми*. Затем, иное – быть в мире, и иное любить; первое значит не враждовать, а для любви требуется душевное расположение и как бы слияние и тождество в нравах, чего не следует оказывать по отношению к еретикам. Ибо *если правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его* (Мф. 5, 29).

Чтобы *вы были чисты и непреткновенны в день Христов*. Я говорю это не ради своей пользы, но для того, чтобы вы под предлогом любви не приняли какого-либо ложного учения. Сказал: **чисты** это пред Богом, **непреткновенны** это пред людьми; потому что хотя дружба с еретиком и не приносит вреда тебе, но соблазняет другого; а если ты соблазняешь своих братьев, то как же явишься чистым *в день Христов*!

11. Исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божью.

То есть чтобы вы сообразно с правотою учения и жизнь вели безукоризненную. Под праведностью апостол понимает всякую добродетель или, в частности, – милосердие. Не говорю, чтобы вы исполняли добродетель или милосердие несовершенно, но чтобы вы были **исполнены** ими. А так как и эллины думали приписывать себе добродетель и милосердие, то он и прибавил – **Иисусом Христом**, так как их дела не по Христу, но ради тщеславия и человекоугодия. **В славу Божию**, то есть: не во славу меня, который научаю сему; вам не должно препятствовать славе Божией. Вместе с тем он и ободряет их, как бы говоря, что Бог будет содействовать им в деле, которое они будут совершать во славу Его.

12. Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования.

По-видимому, филиппийцы, узнав, что Павел связан, беспокоились, как бы это не послужило препятствием проповеди Евангелия. Поэтому, чтобы уничтожить это подозрение, Павел и говорит, что узы не только воспрепятствовали благовествованию, напротив, *послужили к большему его успеху*.

13. Так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим.

То есть хотя я и связан, но говорю еще с большей смелостью и не молчу, но проповедь моя достигла даже до самой **претории**, то есть самого дворца царского и распространилась

во всем городе. И это совершилось *о Христе*, то есть это не мое дело, но Христа. Или: *узы мои о Христе*, то есть узы, которые я терплю за Христа.

14. *И большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедывать слово Божие.*

И прежде они смело проповедовали, теперь же еще больше, видя меня смело проповедующего, хотя я и в узах. Ибо, когда они увидели меня в узах, то еще большую почувствовали ревность к проповеди. А так как Павлу казалось слишком сильным сказать: «Я их воодушевил», то прибавил: *в Господе*. Итак, если близко находящиеся к моим узам не смущаются, то восприимлют большее дерзновение, то тем более прилично это вам.

15. *Некоторые, правда, по зависти и любопрению, а другие с добрым расположением проповедуют Христа.*

После того как Павел был схвачен, многие из числа неверных стали проповедовать Христа, желая этим возбудить Нерона к большому гневу, чтобы он как можно скорее умертвил Павла, так как чрез него проповедь распространяется повсюду. Это и значат слова *по зависти и любопрению*. Или же, потому они стали проповедовать Христа, что хотели и сами получить честь и отнять что-нибудь от моей славы. *Другие* же, говорит, проповедовали Христа *с добрым расположением*, то есть без лицемерия и с истинным расположением.

16. *Одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих.*

То есть неискренно, не ради самого блага, *думая увеличить тяжесть уз моих*, подвергнуть меня большей опасности и приложить печаль к печали.

Но не удастся им это ухищрение, потому что проповедь чрез это становится славнее и моя радость увеличится чрез это. Видишь ли, что доброе дело не следует делать без доброго расположения и что возможно не только не получить награды, но и подвергнуться наказанию.

17. *А другие – из любви, зная, что я поставлен защищать благовествование.*

То есть другие по любви как к Богу, так и ко мне, проповедуют Евангелие, зная, что я должен отдать отчет в проповеди, и ради этого содействуют мне в этом деле. Ибо, если многие пристанут к моей проповеди, то мне легко будет *защищать благовествование*. Таким-то образом они содействуют мне, научая многих.

18. *Но что до того? Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться.*

Что, говорит, много говорить? Или, зачем мне заботиться о том, так или иначе, *притворно*, то есть по зависти и лицемерию, или *искренно* проповедуют Христа? Основываясь на этом, некоторые неразумные заключили, что Павел дал начало ересям. Потому что, говорят они, пусть бы кто ни проповедовал, только бы о Христе, – это не составляет никакого различия. Но обрати внимание: во-первых, апостол не сказал: пусть проповедуют Христа, как будто он постановляет закон, но – *проповедали*, указывая на совершившееся событие. Затем, хотя бы он и сказал это в виде узаконения, все-таки он чрез это не открыл бы доступ ересям. Как же это? Поскольку те, о которых он говорит, не ввели ложного учения, но проповедовали истинное, хотя неправо и не с истинным намерением. Еретики же по преимуществу проповедуют не истинное, а превратное и ложное учение, да кроме того, и цель имеют превратную.

Я и тому радуюсь и буду радоваться. Они делают это для того, чтобы причинить мне печаль; а я **радуюсь** тому, что Христос чрез это больше проповедуется. И если они впредь будут совершать это, то **я буду радоваться** еще более. Видишь ли, как козни диавола уничтожают его самого?

19. Ибо знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа.

Что **это**? То, что чрез вражду и ревность по отношению ко мне проповедь слова возрастает.

По вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа. Обрати внимание на смиренномудрие блаженного Павла. Своими бесчисленными и добрыми делами он уже заслужил спасение; однако же он говорит: «Если только буду удостоен ваших молитв и чрез них будет дарован в большом изобилии Дух, в таком только случае я получу спасение». Под **содействием** разумеет обильнейшее подаяние благодати Святаго Духа.

20. При уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда⁴, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью.

Уверенностью апостол называет твердую и непоколебимую надежду, которая выражается всем положением головы и уверенным взором. Итак, говорит: «Я твердо надеюсь, что буду спасен». Под спасением же нужно разуместь освобождение от жестокости Нерона. Как я, говорит, избег первой опасности, так же точно избегну и настоящей. Здесь же он научает, чтобы мы не полагались исключительно на молитвы других, но и сами нечто приносили, как и сам Павел причиной всех благ поставляет свою уверенность. Ибо и пророк говорит: **да будет милость Твоя, Господи, над нами, как мы уповаем на Тебя** (Пс. 32, 22). И в другом месте: **кто верил Господу, и был постыжен?** (Сир. 2, 10). И сам Павел говорит: **Надежда не постыжает** (Рим. 5, 5).

Ни в чем посрамлен не буду, то есть ни в жизни, потому что проповедую Евангелие, ни в смерти, так как враги не победят. А если бы они и умертвили меня, то и тогда откроется для меня еще более непостыдная слава. Но это им не удастся.

Но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью. Они, говорит, думали, что посредством своих козней ввергнут меня в опасности и смерть, но не удастся им это их усердное старание; напротив, **при всяком дерзновении**, то есть явно и непреложно **возвеличится Христос в теле моем**, то есть пока я живу и ношу это тело, ибо я не умираю. А чтобы кто-нибудь не сказал: «Что же? Если ты, Павел, умрешь, то Христос, конечно, не возвеличится?» – он прибавляет, что и смертью моею Он возвеличится, поскольку Он сделал меня сильнее самой смерти. Но теперь Он пока прославляется **жизнью**, ибо Он ее даровал мне, избавил меня от опасности. О смерти же он говорит не потому, что он в скором времени должен умереть, но если это случится, чтобы они не смущались этим, ибо они сильно любили его.

21. Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение.

То есть я живу какою-то новою жизнью, и Христос для меня все: и дух, и жизнь, и свет. Под жизнью разумеется, во-первых, естественная жизнь, **ибо Им мы**, говорит апостол, **живем и движемся** (Деян. 17, 28); разумеется затем жизнь во грехах; так, когда говорит: **мы умерли для греха: как же нам жить в нем?** (Рим. 6, 2). Разумеется, наконец, вечная жизнь, или жизнь во Христе: **наше житительство**, говорит, **на небесах** (Флп. 3, 20). Здесь

⁴ Слов «и ныне, как и всегда» в тексте блж. Феофилакта нет.

Павел, конечно, отвергает не естественную, но греховную жизнь, то есть преданную греховной прелести. Он исповедует, что Христос для него – **жизнь**, как и в другом месте говорит: **живу верою в Сына Божия** (Гал. 2, 20). Говорит, что **смерть** для него – **приобретение**, потому что тогда, говорит, более явно с Ним соединюсь. Поэтому доставят мне приобретение те, которые стараются изъять меня из жизни в этом мире, так как они приведут меня ко Христу, который есть моя жизнь.

22. Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать.

Чтобы ты не подумал, что апостол порицает настоящую жизнь, то говорит: **«Если жизнь во плоти доставляет плод моему делу**, то есть хотя я и сказал, что смерть есть приобретение для меня, но так как и жизнь во плоти бесполезна для меня (так как я приношу плоды, научая и просвещая всех), то поэтому я **не знаю, что избрать»**. Здесь, таким образом, заграждаются уста еретиков, которые порицают настоящую жизнь: если она доставляет нам плоды, то, значит, она не есть зло. Поэтому причина зла не сама жизнь, но воля тех, которые дурно ею пользуются. Открывая как бы некоторую тайну, апостол показывает, что он сам господин жизни и смерти. Потому что если я пожелаю, говорит, просить сего у Бога, Он окажет мне эту милость. Отсюда вы, говорит, должны получить утешение, что если я и умру, то не по злобе врагов, а по устроению Божию.

23—24. Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас.

Он говорит это с той целью, чтобы приготовить их мужественно перенести его предстоящую смерть. Зачем, говорит, вам скорбеть о моей смерти? Я желаю этого, и это для меня лучше, потому что дает мне возможность **быть со Христом**. Поэтому вам не следует скорбеть. Но с другой стороны, **ж оставаться во плоти** еще более нужно для вашей пользы, потому что ищу не своего, но вашего. **Влечет меня то и другое**, то есть, находясь в затруднительном положении и не зная, что предпочесть более, однако же, признаю необходимым продолжением жизни быть **для вас** полезным. С чем после сего можно сравнить высокую душу Павла? Соединению со Христом он предпочитал пользу другим; и чтобы полнее усвоить себя Христу, отлагал соединение с Ним.

25. И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере.

Так как, говорит, необходимо мне остаться во плоти, то я, несомненно и с полной уверенностью **знаю, что останусь**, то есть буду жить, и не просто, но с вами, то есть буду видеть вас. Для чего же? Для того, чтобы вы возросли **в вере**, то есть чтобы утвердились и укрепились как в учении, так и в жизни. Этот успех составляет истинную радость и для вас, и для меня. Здесь же апостол и устрашает их, как бы так говоря: «Смотрите, ради вас я отложил единение со Христом; итак, не сделайте напрасным и тщетным мое пребывание во плоти». Итак, что же? Ради одних филиппийцев он остался? Не ради их одних, а говорит так по великой заботливости о них и побуждая их к большей трезвости.

26. Дабы похвала ваша во Христе Иисусе умножилась через меня, при моем вторичном к вам пришествии.

Так как он выше сказал, что он останется ради их успеха, то показывает теперь, что и он из этого извлекает некоторую пользу, именно, большее чрез них свое прославление, потому что они, благодаря его пришествию к ним, более преуспеют. Но что же?

Пришел ли он к ним? Это неизвестно и составляет предмет спора.

27. Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единомысленно за веру Евангельскую.

Только того от вас требую, чтобы вы успевали в добродетели. Тот живет **достойно благовествования**, кто отрекся самого себя, взял крест и последовал Христу.

Приду ли я и увижу вас, или не приду. Говорит это не потому, что он изменил свое желание и как будто уже не намерен прийти к ним. Но если бы, говорит, как-нибудь случайно и не пришел я, то могу и отсутствуя радоваться вашей жизни по Евангелию. Поэтому вы не падайте духом, если **я не приду**, но бодрствуйте, так как я непременно узнаю, как вы будете вести себя.

Вы стоите в одном духе, подвизаясь единомысленно. То есть в одном и том же даре единомыслия. Ибо таким только образом единомыслящие имеют как бы одну душу, то есть когда в них живет один дух. **За веру Евангельскую**, то есть помогая друг другу в борьбе за веру.

28. И не страшитесь ни в чем противников: это для них есть предзнаменование погибели, а для вас – спасения.

Не говорю, пишет, не колеблетесь, но и не страшитесь, то есть не смущайтесь ничем, хотя бы вам угрожали опасностью, или страшали смертью, ибо они ничего не могут сделать, как только угрожать, – до того они слабы.

Это для них есть предзнаменование погибели, а для вас – спасения. Когда они увидят, что все их бесчисленные ухищрения не в состоянии утратить вас, то не будут ли считать это явным доказательством того, что дела их погибнут, а ваши останутся твердыми и нерушимыми, и в то же время спасительными?

28—29. И сие от Бога, потому что вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него.

Называя страдание за Христа даром, Павел делает филиппийцам два следующие наставления: во-первых, чтобы они не стыдились и не падали духом во время страданий; во-вторых, чтобы не гордились, потому что все это, говорит, от Бога. Он и добродетель называет даром. Говорит так не потому, чтобы он не признавал свободной воли, но с тем, чтобы научить их думать о себе скромно, потому что без Бога мы ничего не можем делать. Быть может, этот дар больше дара воскрешения мертвых, потому что там я должник, здесь же имею должником Христа. О, чудо! Мне дарует и чрез это самое остается мне должен.

30. Таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите о мне.

Показывает, что они борются из-за того же и терпят то же, что и он, а это свидетельствует о великой их добродетели. Вы, говорит, имеете **во мне** образец, потому что знаете, что я переносил страдания на ваших глазах, когда, действительно, был наказан и брошен в темницу; вы и теперь даже **слышите** об этом.

Глава вторая

1—2. Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны.

Слова эти значат вот что: если вы желаете доставить мне какое-либо утешение в моих испытаниях; если желаете оказать какую-либо отраду, которую рождает любовь; если думаете доказать, что имеете некоторое общение со мною в духовных делах и ради Господа; если скорбите обо мне и сочувствуете моим страданиям, то за все это воздайте мне взаимную друг ко другу любовью. Заметь, как он в их единомыслии видит для себя личное благодеяние и полагает, как будто он сам удостоился милости. И не сказал: доставьте мне радость, но — **дополните**. Вы, говорит, начали во мне радость и уже доставили мне мир; желаю, чтобы эта радость была доведена до конца. В чем же моя радость? Не в том, чтобы мне освободиться от опасности или получить от вас что-нибудь, но в том, чтобы вы были **единомысленны**.

Имейте ту же любовь. Это больше, чем мыслить одинаково. Когда ты любим чрезмерно, отвечай не слабой любовью, но равной мерой.

Будьте единомысленны и единомысленны. Будьте как бы одна душа, не по природе, но по мыслям и согласию; на это апостол указывает словами **будьте единомысленны**.

3. Ничего не делайте по злобе или по тщеславию, но по смирennemудрию почитайте один другого высшим себя.

Ничего, говорит, не делайте по зависти или соперничеству, что бывает, когда мы говорим: «Вот я поднатужусь, чтобы меня не превзошел такой-то». В этом именно и состоит злоба. Затем апостол матерью такой ревности выставляет тщеславие, потому что из последнего рождается первая. Когда мы ищем славы человеческой, чего мы для нее не делаем?

Но по смирennemудрию почитайте один другого высшим себя. Теперь апостол показывает нам путь, которым мы можем избежать тщеславия, и предлагает спасительное для нас учение. Если, говорит, ты представишь себе, что другой не просто больше тебя, но чрезмерно тебя превосходит и, по великому смирению, убежден будешь, что это подлинно так, то ты его всячески будешь почитать. Поступая так, ты не огорчишься, когда увидишь, что и другие его почитают, даже если бы он стал тебя поносить или бить, ты терпеливо перенесешь, потому что ты, признав **его высшим себя**, не будешь и завидовать ему, потому что зависть бывает к равным, а не к тем, за которыми мы признали преимущество. И тот, в свою очередь, будет думать, что ты превосходишь его, и вот настанет между вами полный мир.

4. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других.

Когда я забочусь о том, что для тебя полезно, а ты о том, что для меня, тогда не будет места ни тщеславию, ни распрям, ни чему-либо вообще дурному, но будет жизнь ангельская и Божественная.

5. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе.

Как Христос говорит: **будьте милосердны, как и Отец ваш небесный**⁵ **милосерд** (Лк. 6, 36), и затем: **научитесь от Меня, ибо Я кроток** (Мф. 11, 29); так и Павел, научая смирennemудрию, чтобы больше устыдить нас, приводит в пример Христа, как и в другом месте

⁵ Слово «небесный» прибавлено у блж. Феофилакта.

говорит: **Он, будучи богат, обнищал ради вас** (2 Кор. 8, 9). Когда он указывает на Сына Божия, высочайшего всякой высоты и столь уничижившегося, кого из высокоумствующих он этим не пристыдит?

6. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу.

Исчисли, сколько здесь низлагается еретиков. Маркион Понтийский говорил, что мир и плоть – зло и что поэтому Бог не принимал плоти. Маркелл Галатийский, Фотин и Софроний говорили, что Слово Божие – сила, а не ипостасное существо, что эта сила обитала в Том, Кто произошел от семени Давидова. А Павел Самосатский говорил, что Отец, Сын и Святой Дух – простые имена, приписанные одному лицу. Арий говорил, что Сын есть творение. Аполлинарий Лаодикийский говорил, что Он не принимал разумной души. Итак, посмотри, как все эти еретики падают от одного почти удара: **будучи образом Божиим**. Как же вы, маркеллиане, говорите, что Слово есть сила, а не сущность? Образом Божиим называется сущность Божия точно так же, как образом раба называется природа раба. Как же и ты, Самосатский, говоришь, что Он начал Свое бытие от Марии? Ибо Он предсуществовал во образе и сущности Божественной. Но посмотри, как падает и Савеллий. **Не почитал хищением**, говорит апостол, **быть равным Богу**. «Равный» не говорится об одном лице: если равен, то кому-нибудь равен. Таким образом, ясно, речь идет о двух лицах. И Арий опровергается многими способами: **образом Божиим**, то есть сущностью. И не сказал: «бывший», но: **будучи**, что подобно изречению: **Я есмь Сущий** (Исх. 3, 14). И: **Не почитал хищением быть равным Богу**. Видишь ли равенство? После этого как же ты говоришь, что Отец больше, а Сын меньше? Но посмотри на безрассудное упорство еретиков. Сын, говорят, будучи малым Богом, не восхитил быть равным великому Богу. Но, во-первых, какое Писание учит нас, что есть малый и великий Бог? Так учат эллины. А что и Сын великий Бог, послушай, что говорит Павел: **ожидая**, говорит, **явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа** (Тит. 2, 13). Затем, если Он малый, каким образом Он восхитил Себе быть великим? Кроме того, Павел, имеющий в виду научить смиренномудрию, оказался бы нелепым, если бы внушал следующее: поскольку малый Бог не восставал против великого Бога, то и вы должны смиряться друг перед другом. Потому что какое же это смирение, когда меньший не восстает против большего? Это одно только бессилие. Смирением называется то, что Он, равный и равномогущий Богу, добровольно сделался человеком. Итак, об этом довольно. Далее посмотри, что говорит Павел: **не почитал хищением**. Когда кто-нибудь похитит что-нибудь, боится отложить оное, дабы не потерять не принадлежащее ему. А когда имеет что-нибудь от природы, легко пренебрегает этим, зная, что он не может сего лишиться, и если, казалось бы, отказывается от этого, то опять оное воспримет. Таким образом, апостол говорит, что Сын Божий не убоился унизить Своего собственного достоинства, потому что Он имел его, то есть равенство с Богом Отцом, не чрез хищение, но признавал это достоинство принадлежащим Своей природе. Поэтому Он и избрал уничижение, так как и в уничижении сохраняет Свое величие.

7. Но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек.

Где те, которые говорят, что Он сошел не добровольно, а исполняя повеление? Пусть знают те, что Он **уничижил Себя** как Господь, как Самовластный. Говоря **образ раба**, этим самым апостол пристыжает Аполлинария, потому что принимающий **образ**, или, иначе, природу раба, имеет и душу вполне разумную.

Сделавшись подобным человекам. Основываясь на этом, маркиониты говорят, что Сын Божий воплотился призрачно, потому что, говорят они, видишь ли, как Павел говорит, что Он принял подобие человека и облекся в человеческий образ, а не по существу сделался

человеком? Но что же это значит? Это значит, что Господь не все имел наше, но чего-то и не имел, именно: не родился по естественному порядку и не грешил. Но Он не был тем, чем казался только, но и Богом: не был Он обычным человеком. Поэтому апостол и говорит: **подобным человекам**, потому что мы – душа и тело, а Он душа и тело и Бог. На этом основании, когда апостол говорит: **в подобии плоти греховной** (Рим. 8, 3), то не то говорит, что Он не имел плоти, но что плоть эта не грешила, а была подобна грешной плоти по природе, а не по злу. Таким образом, как там подобие не в смысле всецелого равенства, так и здесь он говорит о подобии в том смысле, что Он не был рожден по естественному порядку, был безгрешным и не был простым человеком.

И по виду став как человек. Так как апостол сказал, что уничижил Себя Самого, то, чтобы ты не счел это дело изменением и превращением, он говорит: оставаясь тем, чем был, Он принял то, чем не был; природа Его не изменилась, но Он явился во внешнем виде, то есть во плоти, потому что плоти свойственно иметь вид. Ибо, когда он сказал: **приняв образ раба**, то после этого осмелился сказать и это, как бы этим заграждая уста кому. Прекрасно он сказал: **как человек**, так как Он не был один из многих, но **как** один из многих. Потому что Бог Слово не превратился в человека, но явился **как человек**, и, будучи неизобразимым, явился под образом. Некоторые же толковали это место так: «и образом», как уже истинно человек, как и Иоанн говорит в Евангелии: **славу как Единородного от Отца** (Ин. 1, 14), вместо того чтобы сказать: славу, какую прилично иметь Единородному; потому что **как** означает и колебание, и утверждение.

8. **Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной.**

Снова говорит: **смирил Себя**, дабы не подумали, что Он снисзошел недобровольно. Но ариане говорят: вот, о Нем сказано – «послушен». Так что же, неразумные? Мы и друзьям своим повинемся, и это нисколько не уменьшает нашего достоинства. Как Сын, Он добровольно повиновался Отцу, показывая и этим Свое сродство с Ним, потому что долг истинного Сына – почитать Отца. Обрати внимание на усиление выражения: не только сделался рабом, но принял смерть, и еще более того, – позорную, то есть крестную смерть, проклятую, назначенную беззаконникам.

9. **Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени.**

Когда Павел упомянул о плоти, то смело говорит о всем Его унижении, так как плоти это свойственно. Таким образом, и эти слова разумей о плоти, не разделяя единого Христа. Какое же **имя** даровано человеческой природе единого Христа? Имя это – Сын, имя это – Бог; потому что Сей Человек есть Сын Божий, как и Архангел сказал: **и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим** (Лк. 1, 35).

10. **Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних»** То есть весь мир, Ангелы, люди и демоны; или: и праведники, и грешники. Потому что и демоны познают, и непокорные подчинятся, не сопротивляясь более истине, так как они и прежде того времени говорили: **знаю Тебя, Кто Ты** (Лк. 4, 34).

11. **И всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.**

То есть чтобы все говорили, что **Господь Иисус Христос** есть Господь и Бог. В том заключается слава Отца, что Он имеет такого Сына, Которому покоряется все. Видишь ли, что в прославлении Единородного заключается слава Отца? Так что умаление Его составляет унижение Отца.

12. Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение.

Увещание должно соединяться с похвалой, ибо чрез это они делаются более удобоприемлемыми. Поэтому и Павел превозносит филиппийцев, называя их возлюбленными, и говорит: **как вы всегда были послушны**, как бы говоря этим следующее: я показал вам, что Сын Божий был послушлив; итак, подражайте Ему и себе самим.

Не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, потому что тогда могло бы показаться, что вы все делаете из почтения ко мне; если же и теперь покажете усердие к добродетели, то явно, что и тогда вы были таковы не для меня, а для Бога.

Со страхом и трепетом совершайте свое спасение. Не ради себя, говорит, я увещаю вас, но ради того, чтобы вы совершали, что относится к вашему спасению, **со страхом**, и притом напряженным, **и трепетом**, потому что без страха ничего хорошего не совершается ни в науках словесных, ни в искусствах механических. Как же может родиться такой совершенный страх? Если мы будем думать, что Бог присутствует всюду, все слышит и все видит, не только что делается, но и что находится в мыслях. **Служите**, говорит пророк, **Господу со страхом и радуйтесь пред Ним с трепетом** (Пс. 2, 11). Радость же с трепетом бывает тогда, когда кто-либо, делая хорошее дело, и притом с трепетом, имеет чистую совесть. Сказал **совершайте**, а не просто «делайте», то есть с великим старанием и заботой.

13. Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению.

Сказав: **со страхом и трепетом**, апостол теперь говорит: «Вы не смущайтесь этим. Я сказал это не затем, чтобы ты отступил от добра, но чтобы был внимательнее, потому что, если ты будешь усерден, Бог все в тебе будет совершать. Ибо Он Сам дает нам и расположение к добру и самое добродетельное доводит до конца. Бог производит в нас **хотение**, то есть содействует нам в желании добра и укрепляет нашу добрую волю и вместе возбуждает ее рвение». Или иначе: так как Он Сам завершает дело, а мы, люди, направляем свое желание к тому, что видим уже совершившимся, посему апостол и говорит, что и самое хотение производится Богом. Например, ты чего-нибудь пожелал, — ты тотчас же начал это делать; если же последовало завершение дела, — в тебе рождается еще большее желание делать то же дело; если же нет, то воля твоя становится слабее. Итак, если от Бога зависит окончание дела, и оно возбуждает и наше желание, то совершенно справедливо апостол говорит, что и самое желание зависит от Бога. Или же Павел говорит из чувства великой благодарности, что самое желание производит в нас Бог; подобно тому, как и добродетель он называет даром, не отрицая свободы выбора, но желая, чтобы мы всегда были благодарны и все приписывали Богу. Заметь выражение: **в вас**, то есть которые соделываете спасение **со страхом и трепетом**, потому что в таких только людях Бог совершает все. **По Своему благоволению**, то есть чтобы исполнилось на вас благоволение и Его благая воля, именно: чтобы мы жили так, как Он Сам хочет. Итак, будьте уверены: Бог всячески будет помогать вам жить право, если не ради чего другого, то ради того, что это Ему благоугодно.

14. Все делайте без ропота и сомнения.

Диавол, когда не в состоянии бывает совершенно отклонить кого-либо от добра, приводит его или в отчаяние, или к тщеславию; если же и этого не может сделать, то внушает ему ропот или сомнение и неверие. Так как филиппийцы подвергались искушениям и постоянным опасностям, то вследствие этого многие из них впадали в ропот и богохульство. Апостол поэтому и говорит: **все делайте без ропота**. Потому что кто ропщет, тот становится небла-

годарным и злоречивым. Под «сомнением» апостол разумеет колебания мыслей и сомнение, например, если бы, когда предлежит исполнить заповедь, стали говорить: «Да будет ли мне награда? да хорошо ли это?» Ибо такого рода сомнительных помышлений допускать не должно, но делать с уверенностью, – требуется ли труд, или напряжение, не следует допускать колебания.

15. Чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода.

То есть – безукоризненными и незапятнанными, потому что ропот подлежит наказанию, – это потому, что говорит с филиппийцами, как со свободными. Послушай далее.

Чадами Божиими непорочными. Итак, роптать свойственно рабам и неблагодарным, потому что какой сын, трудясь для своего отца и себя самого, ропщет?

Среди строптивого и развращенного рода. Я знаю, что многие ведут борьбу против вас, вынуждая вас таким образом к ропоту; но в том-то и есть наивысшая похвала, если кто, и возбуждаемый другими, ничего такого не делает.

15—16. В котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился.

Как звезды светят во тьме, так и вы, будучи правыми среди неправых, старайтесь больше светить.

Потому что выражение **в котором вы сияете** должно иметь значение повелительное. **Содержа слово жизни**, то есть имея в самих себе семя жизни и впредь намереваясь так жить, и теперь уже имея в себе залог спасения. Или: **как светила** светят и оживляют тела горением, так и вы старайтесь быть животворной силой для прочих людей.

К похвале моей в день Христов. Пусть, говорит, ваша добродетель будет такова, чтобы не только вас приводила к жизни, но и меня явила более славным в пришествие Христово.

Что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился. Моя слава заключается в том, что я вас воспитал такими и что труд мой у вас не был напрасным.

17. Но, если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам.

Хотя, говорит, я и умираю, ибо смерть он называет принесением в жертву, но я **соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей**, то есть соделав прежде вас жертвою Богу, посвятив вас на служение Богу и соделав прежде верующими. Но ввиду смерти я нисколько не печалюсь, но радуюсь и сорадуюсь всем вам. Радуюсь тому, что делаюсь жертвою, сорадуюсь же тому, что приношу вашу веру Христу, как жертву.

18. О сем самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне.

Радуйтесь тому, что и вы сами принесены в жертву. Ибо, принося себя в жертву, я радуюсь этому.

19. Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом.

Как все, так и посольство Тимофея он приписывает Христу. Я уверен, говорит, что он облегчит то, чтобы вам, с одной стороны, утешиться духом, когда узнаете чрез сие письмо о моих делах, именно о том, что благовествование шло успешно и что дела врагов разрушены; с другой стороны, чтобы и мне утешиться, когда узнаю о ваших делах, о которых меня должен точно уведомить Тимофей.

20. Ибо я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас.

Я мог, говорит, и другого послать, но нет никого равного мне по усердию, кроме этого, то есть заботящегося о ваших делах подобно мне, который бы *искренно*, то есть отечески стал пещись о вас. Обрати внимание, как он заботится: когда ему самому не было удобного времени прийти к ним, он посылает других, чтобы руководимые ни в какое время не предавались беспечности.

21. Потому что все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу.

То есть ищут своего собственного спокойствия и безопасности, так как никто свободно не пожелал бы взять на себя такого путешествия. Говорит же это, и восхваляя Тимофея и вместе научая слушателей не искать покоя; потому что кто ищет его, тот не ищет Христова. Увы! Насколько же мы далеки от Христа!

22. А его верность вам известна, потому что он, как сын отцу, служил мне в благовествовании.

Вы сами, говорит, свидетели того, что он служил мне как сын отцу, не только в телесных нуждах, но, что гораздо важнее, — в благовестии. Итак, *как сын* мой, он достоин чести, а как служитель Божий — и тем более. Чрез это он рекомендует им Тимофея, не столько ему оказывая честь, сколько делая добро для них; ибо если они будут внимать ему, как достойнейшему, то от его слова всеконечно получают пользу и удостоются высшей награды.

23. Итак я надеюсь послать его тотчас же, как скоро узнаю, что будет со мною.

Когда увижу, какой исход будут иметь мои дела, я *тотчас же*, то есть немедленно пошлю его.

24. Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам.

Я не потому посылаю Тимофея, что совершенно отказываюсь от прихода к вам, но с тем, чтобы, как уже сказал, в этот промежуток времени порадоваться, узнав о ваших делах. Обрати внимание, как он приход свой к ним ставит в зависимость от Бога, говоря: *Я уверен в Господе*, то есть если благоволит Бог.

25. Впрочем я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей.

С похвалой посылает и этого, подобно Тимофею, и по той же самой причине, о которой мы сказали выше. Сподвижник больше сотрудника, потому что в делах безопасных может кто-нибудь содействовать, сподвижник же содействует положительно в опасностях.

А вашего посланника и служителя в нужде моей послать к вам. То есть посланного вами ко мне я возвращаю вам; ибо они чрез него посылали необходимое Павлу. Или же: вашего апостола значит, вашего учителя.

26—27. Потому что он сильно желал видеть всех вас и тяжело скорбел о том, что до вас дошел слух о его болезни. Ибо он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилось мне печаль к печали.

Зная, говорит, что вы любите его и опечалены его болезнью, он желает поэтому *видеть вас*, чтобы освободить вас от печали, которая постигла вас из-за *его болезни*. Здесь же он представляет и нечто другое. Оправдывается пред ними, что он поздно посылает его к ним, говоря приблизительно так: это произошло не по небрежности моей, но Тимофея я удерживаю при себе как единокровного со мною. Епафродит же заболел, и потому не мог прийти ранее, так как болезнь была продолжительна и он был даже близок к смерти.

Но Бог помиловал его. Что ты говоришь, манихей? Если мир, а в нем и жизнь, по твоему, есть зло, то как теперь апостол называет оставление Епафродита в жизни милостию Божией? Еретики на это не могут ответить. Но христиане могут спросить: «Если добро разрешиться и быть со Христом, то почему апостол называет земную жизнь Епафродита милостью Божией?» Или потому, что Епафродит, который был учителем, продолжая жизнь, должен был весьма многих обратить к Богу (что, как сказано выше, более нужно, чем разрешиться). Или же Павел говорит многое, применяясь к общему обычаю слушателей и не везде любомудрствует. Он говорил людям, которые были привержены к жизни и которые боялись смерти. Кроме того, настоящая жизнь сама по себе есть добро. Иначе почему бы апостол стал полагать в числе наказаний безвременную смерть? **Оттого многие из вас немощны и больны, и немало умирает** (1 Кор. 11, 30). Ибо будущая жизнь злого человека вовсе не лучшая жизнь (потому что не добра), а доброго лучшая.

И не его только, но и меня. Видишь ли, как он здесь ставит высоко Епафродита, когда восстановление его здоровья считает особенным благодеянием Божиим и особою милостию? **Чтобы не прибавилось мне печаль к печали,** то есть чтобы вместе с печалью, которая произошла у меня вследствие его болезни, я не имел другой печали, которая могла бы произойти от его смерти.

28. Посему я скорее послал его, чтобы вы, увидев его снова, возрадовались, и я был менее печален.

То есть немедленно послал, с тем, чтобы вы, увидев его, освободились от печали по поводу его болезни, или лучше – чтобы **возрадовались**.

И я был менее печален. Как же я могу быть менее печален? Так, что если вы будете радоваться, и я точно так же буду радоваться. Не сказал: «беспечален», но: **менее печален**, показывая этим, что душа его никогда не была вполне свободна от печали. **Кто**, говорит, **изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?** (2 Кор. 11, 29).

29. Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении.

То есть примите благоугодно, по Богу, или как приличествует святым. Это делает Павел для пользы самих филиппийцев, потому что больше бывает пользы делающему добро, чем приемлющему.

И таких имейте в уважении. Чтобы не показалось, будто благоприятствует одному Епафродиту, увещевает чтить всех вообще, показывающих такую же добродетель.

30. Ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне.

Филиппийцы послали Епафродита к Павлу с тем, чтобы он доставил ему потребное. Он нашел Павла в Риме в опасности, так что не безопасно было приближаться к нему, ибо сам царь был против него. Тогда-то, пренебрегши всякою опасностью, он послужил Павлу. Об этом теперь и говорит Павел. Заметь, не сказал «за меня», но **за дело Христово** подвергал себя **опасности**, то есть обрекал себя на смерть. Если он и не умер, по Божью устроению, то все-таки явил готовность к тому. Так и мы, когда увидим святых в опасности, не будем щадить себя потому что подвергать себя опасности в делах подобного рода и есть наша безопасность.

Дабы восполнить недостаток ваших услуг мне. Вы, говорит, не были в Риме, чтобы послужить мне телесно, хотя прислали потребное для меня. Это-то, чего вам недоставало, то есть что вы не послужили мне руками и телом, он один исполнил, услужив мне вместо всех вас. И потому он достоин великого благорасположения со стороны вашей, так как сделал за вас все, что следовало сделать всем. Так обсуди же, как он это дело называет и служением, и

восполнением недостатка (то есть обязанностью, неисполнение которой есть в них недостаток), дабы показать, что долг и обязанность пользующихся безопасностью – помогать находящимся в опасности и тот, кто не делает сего, нарушает обязанность, так как не исполняет общественного служения. Итак, дабы они не возгордились и не погубили своей награды, подумав, что они сделали нечто великое, он словом **недостаток** назвал это дело, научая их тем самым думать о себе скромно, так как они сделали то, что должны были сделать.

Глава третья

1. Впрочем, братия мои, радуйтесь о Господе. Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно.

Так как филиппийцы находились в печали, не зная, в каком положении находятся дела Павла, как обстоит дело проповеди, в каком положении болезнь Епафродита, и он все это разрешил, сказав, что и проповедь преуспевает, и я иду к вам, и Епафродит уже послан, то апостол Павел говорит: **впрочем, радуйтесь**, потому что нет уже причины не радоваться. Галатов он называет чадами, так как они нуждались в исправлении, а их (филиппийцев) – братьями, поскольку относится к ним с уважением. Прекрасно сказал **о Господе**, так как мирская радость не есть радость, а в Господе и скорби доставляют радость. Или, поскольку Господь облегчил наши дела, **то радуйтесь**.

Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно. Предпослав многие хвалы, он начинает делать увещание, чтобы не показаться в самом начале тяжелым.

2. Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания.

Были некоторые иудеи, которые, искажая христианство, проповедовали Евангелие, примешивая к нему и иудейские воззрения. Так как они не легко могли быть узнаны, то апостол и говорит: смотрите, **берегитесь**, обращайтесь внимание на то, чтобы их не было между вами. Прежде назывались псами язычники, а теперь иудеи, потому что они бесстыдны, наглы по отношению к свету истины и всех злословили.

Берегитесь злых делателей. Здесь он лишает их даже названия **псов**, потому что многие псы, говорит, бывают близки к трапезе, а также оберегают дома своих господ. А эти, хотя и действуют, но на зло, и действия их гораздо хуже самого бездействия, так как расстраивают благоустроенное.

Берегитесь обрезания, то есть имеющих обрезание. Великим и драгоценным считалось некогда у иудеев обрезание, когда ради него нарушалась даже и суббота. А так как теперь оно упразднено, то оно осталось ничем иным, как просто сечением плоти, ибо когда это действие перестало быть законным, то оно не что иное, как отсечение плоти. Или: **берегитесь обрезания**, то есть иудеев, которые старались разделить Церковь.

3. Потому что обрезание – мы, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся.

Если, говорит, следует искать обрезания, то вы найдете его у нас, которые духовно, то есть душою и умом служим Богу; обрезанные в душе и ею **служащие Богу** – вот кто имеет истинное обрезание, настолько высшее, насколько душа выше тела. Не сказал: у нас есть обрезание, но: **мы**, ибо человек в истинном смысле – это и есть обрезание, соединенное с добродетелями. И опять не сказал: в них есть обрезание, но: сами они суть погибель и зло.

И хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся. Итак, что лучше: хвалиться Христом, обрезывающим наши сердца и возводящим чрез крещение в достоинство сынов Божиих, или же хвалиться во плоти, то есть гордиться плотским обрезанием потому только, что они чада Авраама?

4. Хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я.

Если бы я, говорит, происходил от язычников, то мог бы кто-нибудь сказать, что я потому осуждаю обрезание, что будто не имею благородного происхождения иудейского. Теперь же я сам, говорит, имею то же самое, каким вы хвалитесь, – надежду и похвалу плот-

ским обрезанием. Итак, очевидно, я осуждаю обрезание не потому, будто я лишен, как вы говорите, вашего благородства, но ради самой истины. **Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я.** Обрати внимание на его мудрость: никого не назвал по имени, чтобы такой речью не возбудить ненависти; выражением же **если кто другой думает** показывает, что другие вынудили его к подобным словам. Прекрасно сказал: **думает надеяться** – или потому, что иудеи не могли столько надеяться на обрезание, сколько он; или же потому, что надежда на обрезание – не истинная, а только кажется такою.

5. Обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей.

Чем особенно они хвалились, именно обрезанием, – это он ставит на первом месте. Выражением **в восьмой день** он показал, что не был прозелитом. **Из рода Израилева**, то есть не от родителей прозелитов, а из рода самих же израильтян. **Колена Вениаминова**, то есть из более знаменитой части рода, ибо все, касающееся священства, было в уделе этого колена. **Еврей от Евреев.** Что касается моих предков, то я, говорит, происхожу от знатных иудеев. Можно было быть из рода израильтян, но не евреем от евреев. Ибо у многих дело было испорчено тем, что они не знали даже еврейского языка, живя в рассеянии между язычниками, и не точно соблюдали Писания. Я же, говорит, еврей, то есть сохраняю этот характер. Или же апостол указывает этим на свое особенно благородное происхождение. **По учению фарисей.** О чем апостол выше сказал, именно: об обрезании, происхождении из рода Израилева и так далее, – все это не зависело от власти его. Теперь же он говорит о таком деле, которое совершено по его собственному избранию: **по учению**, говорит, **фарисей**, то есть по изучению закона. Фарисеи были самой знаменитой сектой у иудеев.

6. По ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный.

Так как некоторые из среды фарисеев были не особенными ревнителями закона, то апостол говорит, что я был ревнителем настолько, что преследовал учеников Христа.

По правде законной – непорочный. Так как многие были ревнителями излюбначалия и по другим видам, а не ради закона, то апостол и говорит, что, будучи непорочным **по правде законной**, как бы я мог быть гонителем ради чего-либо человеческого, а не по ревности Божественной.

7—8. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего. Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа.

Здесь еретики, порицающие закон, говорят: «Вот Павел называет его **тщетою**: как же после этого он мог быть дан Богом?» Но прежде всего будем благодарны за то, что Дух Святой так устроил, что они принимают эти слова, как бы говорящие в их пользу. Если бы этого не было, они бы просто уничтожили эти слова, как и многие другие. Затем, обрати внимание: апостол не сказал прямо, что закон тщета, но я почитаю его тщетою, так как закон сам по себе не есть тщета. Иначе как бы он мог приводить ко Христу, когда понимается правильно? Прежде, понимая его ложно, я не обращался ко Христу; после же, узнав истину, я обратился ко Христу, и закон теперь показался мне, что он был тщетою в то время, когда я, понимая его ложно, не обращался ко Христу. Сам же по себе закон есть преимущество. Послушай далее: не сказал, что я считал **преимуществом**, но **что было**, так как закон поистине – преимущество, потому что, освобождая людей от зверства и суеверия и делаясь лестницей, приводит нас к жизни во Христе. Подобно тому, как кто, восходя по лестнице, не пренебрегает ступенями, напротив, остается благодарным, потому что, не будь их, он не мог бы взойти. Так и закон был **преимуществом**, теперь же мы считаем его тщетой и вредом не

потому, что он таков на самом деле, но что есть большая благодать. Или как человек, обладающий серебром, если найдет золото, при невозможности обладать тем и другим, считает вредом удерживать оное и оставляет при себе золото; так точно закон становится вредом, если отводит от Христа, а если бы приводил к Нему, то не был бы вредом. Итак, говорит, я не только прежде считал закон тщетой, но и теперь считаю его таким. Почему же? По превосходству благодати. Видишь ли, он делает сравнение. Сравняются же только однородные предметы, и поэтому что превосходит, то превосходит однородное себе.

И закон есть познание, но меньшее; подобно тому, как светильник есть свет, но не такой, как свет солнца, хотя и свет.

Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа. Ради Христа, говорит, **я от всего отказался**, то есть все почел тщетой, или все отверг. Видишь ли после этого, закон не сам по себе тщета, но ради Христа. Относится ли слово **сор** к закону, – это не ясно. Правдоподобнее, что здесь речь идет вообще о мирских делах, ибо он выше сказал: **для Него я от всего отказался**, то есть от всего мирского. Но если сказанное отнести и к закону, то бесчестия для него не будет. Ибо **сор** есть солома или стебель пшеницы; но стебель служит охраною и поддержкою пшеницы, так что если бы не было стебля, то не было бы и пшеницы. Но когда последняя созрела и ее выбрали, тогда стебель становится ненужным. Точно так же и закон есть утверждение и свидетель благодати; когда последняя явилась, то уже не следует оставаться при букве закона.

9. И найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере.

Дабы не иметь мне моей праведности, происходящей от дел закона, как бы уже совершенных мной, ибо нет праведности от дел, потому что я этих дел не совершил; но чтобы иметь праведность, происходящую **через веру во Христа**, которая есть праведность **от Бога**, то есть дар Божий, – праведность, оправдывающая верующих благодатью. **Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать... то спасешься** (Рим. 10, 9). Божественные же дары в величайшей мере превосходят ничтожность дел, совершенных человеческим старанием, как и пшеница много лучше соломы.

10. Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его.

Итак, познание происходит чрез веру. Ибо какое умозаключение докажет нам воскресение? Никакое, но вера. Если же воскресение познается верой, то как будет познано умом большее – рождение? Но почему оно большее? Потому что примеров воскресения много, так как многие воскресали и до Христа. Но никто не родился от Девы. Потому и праведность, которая от Бога, заключается в вере, то есть опирается на нее и имеет ее своим основанием. Сказал: **и силу воскресения**. Действительно, великая сила нужна для того, чтобы воскреснуть. А с другой стороны, воскресение подает нам силу для шествия по тому же пути, по которому шел Христос. **И участие в страданиях Его**. Будучи преследуемы и теснимы, говорит, мы становимся участниками страданий Христа. Потому что если бы мы не верили, что будем с Ним царствовать, то не терпели бы так много и так сильно. Заметь, тот всего более верит в воскресение Христа, кто страдает. Послушай далее.

Сообразуясь смерти Его. То есть делаясь совершенно подобным Ему. Как Тот страдал от людей, так и я должен страдать. Потому что преследования и страдания живописуют образ **смерти Его**, и мы, так сказать, делаемся христами настолько, насколько страдаем. Видишь ли, как велико достоинство страданий?

11. Чтобы достигнуть воскресения мертвых.

Что же? Неужели, если бы ты не страдал, Павел, то и не воскрес бы? Но под воскресением понимай здесь преславное вознесение Его на облаках, потому что все воскреснут, но не все будут вознесены на облаках: грешники внизу ожидают Судию, а святые восхищаются на облаках в сретение Господа. Сказанное ты поймешь из следующего. Умер, говорит, Христос, и я умираю. Он воскрес со славой, и я стараюсь достичь такого же славного воскресения. Заметь осторожность того, который столько сделал и который выше людей: **чтобы достигнуть**, говорит, ибо я еще неуверен; – настолько он смиренномудр. Об этом он говорит и в другом месте: **поэтому, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть** (1 Кор. 10, 12); и еще: **дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным** (1 Кор. 9, 27).

12. Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус.

Сказав: чтобы достигнуть, он подтверждает это, говоря: «Так неуверенно я сказал потому, что еще не достиг награды, еще **не у совершился**».

Но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Говорит: я еще нахожусь в подвиге, **еще стремлюсь, не достигну ли** как конца и награды. Затем, показывая, что это есть его долг, он прибавляет: ради сего-то **достиг меня Христос**, то есть когда я был в числе погибших и отверженных, Христос меня преследовал и достиг меня бегущего, и обратил к Себе. Поэтому и сам я должен гнаться за Ним, чтобы достигнуть Его. Весьма выразительно сказал: **стремлюсь**, потому что стремящийся ни на что другое не обращает внимания, кроме того, к чему стремится, все опускает из виду, даже самое дорогое и самое необходимое. Так и мы должны спешить, не обращая внимания ни на какие препятствия.

13. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед.

Так как прежде он много похвалил филиппинцев, теперь, смиряя их помыслы, он говорит: и я такой-то и такой-то учитель ваш, еще не считаю **себя достигшим** полного совершенства: подобно тому, как если бы кто о бегущем взапуски сказал, что он еще не пробежал всего пути. Как же он говорит в другом месте: **течение совершил** (2 Тим. 4, 7)? Но это он сказал, предвидя смерть.

А только, забывая заднее и простираясь вперед. Делаю, говорит, одно, стремлюсь к одному только, чтобы всегда двигаться **вперед**. Я забываю совершенные мною дела и оставляю их позади, и о них вовсе не вспоминаю, и таким образом стремлюсь вперед, к тому, чего у меня еще недостает. Потому что тот, кто думает, что совершил уже поприще, тот останавливается, как бы уже все исполнил. Что же значит **простираясь**? Это значит стараться схватить что-нибудь, прежде чем достиг. Как для бегущего «упреждать ноги» значит остальным телом наклоняться вперед, что происходит от великого усердия.

14. Стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе.

Я, говорит, бегу не бесцельно, но устремляю свой взор к цели. Какая же это цель? Почеть **высшего звания**, то есть нетленного, которая на небесах; потому что подвиг происходит внизу, но венец вверху, во светлости святых. Ибо и царь, удостоивая подвижников большей почести, венчает их, призвав к горнему. С целью показать, что все делается с помощью Христа, без которой и подвиг бывает неуспешен, говорит: **во Христе Иисусе**, то есть при Его содействии.

15. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет.

Что же такое это? То, чтобы забывать заднее. Свойство совершенного человека – не считать себя совершенным; потому что совершенство заключается в том, чтобы не полагаться на себя.

Если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет. Здесь Павел обнадеживает филиппийцев: если, говорит, вы думаете, что все сделали, то Бог покажет вам, как неведущим, должное. Это сказано о совершенстве жизни и о том, чтобы они не считали себя совершенными.

16. Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить.

Что, говорит, мы доселе сделали, того и должны держаться, то есть единомыслия и мира; **и по тому правилу жить**, то есть той же верой и для той же цели. Ибо правило не допускает ни прибавления, ни отъятия. Итак, вы не преступайте велений Святого Духа.

17. Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас.

Выше он сказал: **берегитесь псов** (ст. 2), и таким образом отдалил от них филиппийцев. Теперь он приближает их к тем, которые ведут добрую жизнь, ибо это и значит: **смотрите**, то есть обращайтесь внимание на них и, видя в них первообраз, подражайте им; как во мне имеете вы образец, так и в них. Ибо он учил их не словами только, но и в своей жизни, и в поведении являл себя примером; в этом и состоит совершенное учение.

18. Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова.

Не называет таковых по имени, чтобы не привести в возбуждение, но все-таки дает филиппийцам понятие о них, когда говорит: **о которых я часто говорил вам**. А теперь, так как зло увеличилось и распространилось, я даже не могу и вспомнить о них без слез. Видишь ли его сострадание? Он плакал не о своих собственных пороках (так как он их не имел), но о том, что другие жили, не сознавая своих пороков и в утехах.

Враги креста Христова. Некоторые лицемерно исповедывали христианство, но жили в утехах и спокойствии, их-то и называет апостол врагами креста. Потому что крест ищет души, готовой на смерть, жаждущей опасности. А они свободны от этого и живут совершенно противоположно сему. Если бы они любили крест, то любили бы жизнь крестоносную, то есть горькую. Неужели после этого мы не будем страшиться пред мыслию, что тот, кто друг роскоши, земного спокойствия и безопасности – враг **креста Христова!**

19. Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме; они мыслят о земном.

Для одних бог – деньги, для других – чрево, потому что они служат ему, как богу, и всячески угождают ему. О них Павел говорит в другом месте: **будем есть и пить, ибо завтра умрем** (1 Кор. 15, 32). Вот новое идолослужение.

И слава их – в сраме. Некоторые понимают это об обрезании, которое они считали славой, но которое на самом деле есть бесславие. Но это неверно; он чрез это показывает их неразумие. Ибо согрешающие должны бы стыдиться и скрываться, а они считают это для себя славой.

Они мыслят о земном. Потому что богом они имеют чрево, ничего не думая о духовном или небесном.

20. Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа.

Итак, мы должны думать о вышнем, должны стремиться к нашему отечеству, где нам назначено жить, так как Господь и Царь наш там, и оттуда *мы ожидаем* Его пришествия во славе Отца со святыми Ангелами. Итак, и место, и лицо должны возбуждать вас к стыду.

21. Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все.

Многое теперь терпит *тело наше*: связуется, бичуется и подвергается бесчисленным бедствиям. Потому оно называется уничиженным телом, что подлежит тлению и разрушению. Но оно преобразится, то есть, оставаясь тем же самым, облечется в нетление; потому что под преображением нужно разуметь освобождение от тления.

Так, что оно будет сообразно славному телу Его. Так как, говорит, тело наше сделалось подобным *телу* Христа чрез общение в страданиях, то оно сделается таким же и в славе Его. Ах! Что он сказал? Наше тело будет *сообразно* тому Телу, которому поклоняются Ангелы, которое сидит одесную Отца, оному преславному Телу будет подобно наше тело и так же прославится, как и оно. Итак, если и вся вселенная будет слезно оплакивать потерявших такую славу, оплатят ли она их достойно?

Силою, которою Он действует и покоряет Себе все. Так как апостол сказал о великом и почти невероятном, то поэтому говорит: «Не сомневайся; потому что Он имеет силу, которой совершает все и которою покорил Ангелов, Архангелов и демонов. Поэтому, если Он совершил столь великое, то тем более может совершить сие гораздо меньшее». Кто же покорил? Некоторые говорят, что Бог Отец покорил Ему, то есть Христу, все. Но это не вытекает из предыдущего, потому что апостол не говорил выше об Отце. Итак, лучше разуметь это о Христе, Который силой Своей Божественности покорил Себе, то есть Своему Телу все. Не будем бояться, что мы как бы разделяем Христа; мы знаем Его, единого даже в различии Его естеств.

Глава четвертая

1. Итак, братия мои возлюбленные и возжеленные, радость и венец мой, стойте так в Господе, возлюбленные.

Итак, говорит, хотя вы и видите их (см. 3, 18 и 19 ст.) радующимися и прославляемыми, но **выстойте так**, как стояли, в надежде, что мы прославимся со Христом, и не отступайте от этой надежды. Заметь, какими похвалами он превозносит их. **Братия**, говорит, и не просто, но **возлюбленные**, и кроме того еще **возжеленные**, то есть такие, к лицезнению которых стремится душа моя. И еще: **радость**, и не просто, но **и венец**, славнее которого нет для него ничего. И прежде увещания похвалил их, и после опять. Дороги, значит, они были для Павла, когда он удостоивает их такой великой чести.

2—3. Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе. Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена – в книге жизни.

Мне кажется, что эти женщины занимали выдающееся положение в тамошней церкви. Поэтому он поручает их некоему чудному мужу, который был или братом одной из них, или же мужем. Быть может, он-то и был темничным стражем в Филиппах (см. Деян. 16, 23~40). Апостол как бы так говорит: «Теперь-то ты и становишься истинным братом и истинным мужем, если в деле Господнем несешь то же бремя, вспоможествуя им». Некоторые совершенно неправильно говорят, что Павел обращается здесь с увещанием к своей жене.

Подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими. Немало, говорит, и они содействовали мне, хотя это было и при помощи многих других; посему апостол и говорит: **подвизавшимся со мною**. Подлинно, в то время церкви находились в немалом союзе между собой, потому что один другого почитал и один другому помогал. А теперь, увы! В каком состоянии мы находимся? Друг друга низвергаем, почему мы совершенно и отличаемся от живших в то время.

Которых имена – в книге жизни. Видишь ли, какую добродетель приписывает женщине? Сказанное Господом апостолам: **имена ваши написаны на небесах** (Лк. 10, 20) Павел приписывает и женщинам, что и их имена вместе с прочими написаны **в книге жизни**, то есть в ведении и суде Божиим. Или он присудил им жизнь, имея в виду веру их, подобно тому, как **неверующий уже осужден** (Ин. 3, 18), и следовательно, написан в книге смерти.

4. Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь.

Но как же Господь говорит: **блаженны плачущие** (Мф. 5, 4)? Потому что плакать таким образом – то же самое, что радоваться. Ибо не просто сказал: **радуйтесь, но: в Господе**. Кто бывает с Господом, тот **всегда** радуется, хотя бы его предавали пыткам и терзали. **Они же**, говорит, **пошли из синагог, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие** (Деян. 5, 41).

И еще говорю: радуйтесь. Так как естественное положение дел причиняло скорбь, то он усугублением слова показывает, что всячески надобно радоваться.

5—6. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом.

Так как выше Павел осуждал некоторых как врагов креста, то теперь убеждает филиппийцев не относиться к ним враждебно, но поступать с ними милостиво, хотя бы они были и врагами.

Господь близко. А вы завидуете тому, что те живут в удовольствии и наносят вам оскорбление, вы же находитесь в печали. **Господь близко**, суд уже настал; **не заботьтесь ни о чем**: ни об оскорблении с их стороны, ни о вашей печали. Потому что они отдадут ответ Господу, а вы пребудете в покое.

Всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом. Вот и еще утешение, именно молитва всегдашняя, во всяком положении дел, и при этом **с благодарением**. Потому что как станет просить кто-либо о будущем, не выразив чувства благодарности за прежнее благодеяние? Итак, за все, даже и за то, что кажется несчастьем, должно благодарить, потому что благодарить за добро требует самая природа вещей, а за несчастье — долг благомыслящей души. Такого рода молитвы открывают **желания** наши **пред Богом**; тех же молитв, которые совершаются иначе, Он не принимает.

7. И мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе.

То **есть мир**, который Бог устроил с человеками, превосходит всякий ум, не человеческий только, но и ангельский, — как если бы апостол сказал: Он спас или избавил нас так, что ум наш не в состоянии сего постигнуть. Ибо кто ожидал, что такие блага будут нам дарованы и что мы примиримся с Богом? Он Сам вас будет беречь и предохранять, чтобы вы даже не мыслили чего-либо дурного. Или же апостол говорит о мире, о котором Господь сказал: **мир оставляю вам** (Ин. 14, 27), он будет охранять вас. Ибо и таковой мир превосходит всякий ум, так как Господь повелевает, чтобы мы имели мир со врагами и с теми, кто обижает нас. Если же мир превосходит всякий ум, не тем ли более существо дела? Выражение **во Христе Иисусе** значит: Он соблюдает вас в Себе, чтобы вам не отпасть от Него, но паче пребывать в Нем.

8. Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо,⁶ что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте.

Говорит так, как бы спеша и не имея уже ничего общего с настоящими обстоятельствами.

Что только истинно, то есть все добродетельное, ибо зло есть ложь, равно как и наслаждение им есть ложь. **Что честно**. Против тех, которые думают о земном. **Что справедливо**. Против тех, коим бог — чрево. **Что чисто** Богу и людям. А сие значит, чтобы никого не оскорблять. **Что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала**. Видишь ли, он желает, чтобы они обращали внимание и на то, что касается людей; но не просто, а сказав: **что только добродетель. О том помышляйте**. Так как от помышлений рождаются дурные дела, то говорит: **о том помышляйте**, то есть о том, на что указано выше.

9. Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, — и Бог мира будет с вами.

Так как нельзя было говорить обстоятельно обо всем, о входах, выходах, слове и одежде, то говорит **вообще: чему вы научились**, что **слышали** посредством изустного научения, **что приняли** письменно и что **видели во мне** чрез самые дела. Потому что являть себя примером, как часто было говорено, есть самое лучшее учение.

⁶ Выражение «что справедливо» у блж. Феофилакта опущено.

То исполняйте. Не только помышляйте и не только говорите, как выше было сказано, но и делайте.

И Бог мира будет с вами, то есть если вы будете исполнять это, то будете жить в спокойствии. Потому что, когда мы будем в мире с Богом, конечно, посредством добродетели, и с людьми, – **с ненавидящими мир я мирен** (Пс. 119, 7), – то **Сам Бог будет с вами.** Так как, если Он ищет удаляющихся от Него, то как Он не придет к приближающемуся к Нему?

10. Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне; вы и прежде заботились, но вам не благоприятствовали обстоятельства.

Не мирской радостью **возрадовался**, говорит, и не житейской, но – **в Господе**: не тому я возрадовался, что успокоился, но тому, что вы преуспели. Посему-то и сказал: **весьма**, ибо радовался об их пользе или преуспейнии. После того, как незаметно укорил их за прошедшее время, внушая им благодетельствовать непрестанно и всегда, он опять прикрыл этот укор; потому что слова **уже вновь** указывают на продолжительное время. Словом **начали** говорит как бы о выросших растениях, которые засохли и потом снова расцвели. Так и вы, говорит, быв цветущими, завяли и потом снова распустились. Таким образом, здесь и укор некий и похвала, ибо не малое есть дело увядшему процвести. Чтобы кто не подумал, что они и в остальных делах увяли, он прибавил: **заботиться о мне**, то есть в одном только – заботливости о необходимых моих потребах. Но следует спросить, каким образом тот, который сказал: **блаженнее давать, нежели принимать** (Деян. 20, 35), и опять в Послании к Коринфянам: **для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою** (1 Кор. 9, 15), теперь является принимающим помощь? Там он вполне основательно не принимал, именно благодаря лжеапостолам, которые показывали вид, что не принимают, **дабы они**, говорит, в чем хвалятся, **оказались такими же, как и мы** (2 Кор. 11, 12). Ибо не просто сказал: **похвала сия не отнимется у меня**, но: **в странах Ахаии** (2 Кор. 11, 10); потому что говорит: **другим церквам я причинял издержки** (2 Кор. 11, 8). Таким образом, там он не принимал по основательному рассуждению. Здесь же дающие **возлюбленные и возжеленные** (ст. 1), которых он огорчил бы, если бы не принял. Притом же и принимать бывает лучше ради дающих, потому что они большую получают пользу, чем приемлющие. Что же касается изречения: **блаженнее давать, нежели принимать**, оное вовсе не означает запрещения принимать, но есть простое сравнение, указывающее на то, что лучше. На том основании, что золото лучше, неужели кто-нибудь запретит иметь серебро? Кроме того, апостол говорит это о труде и подаянии от труда; и подлинно нужно так делать. Но ежели не будет времени для труда, например, при наложении уз или в случае болезни, то что тут делать? Не должно ли принимать? Я думаю, что так.

Вы и прежде заботились, то есть вы носили в сердце заботу обо мне и беспокоились обо мне; ибо это в вашем характере – заботиться обо мне. **Но вам не благоприятствовали обстоятельства.** Не от нерадения вашего, говорит, зависело это, а от необходимости, то есть вы не имели в руках, сами не были богаты; от общего обычая сие заимствовано, ибо мы обыкновенно говорим: настали тесные обстоятельства, пришли теперь дурные времена.

11. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть.

Видишь ли, что нелегкое дело радоваться в довольстве; для этого нужно упражнение и старание. **Научился**, говорит.

12. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке.

То есть умею пользоваться малым, умею переносить и *голод* и жажду, и также *умею жить в изобилии*. Но что же это за добродетель – уметь *жить в изобилии*? Подлинно это великая добродетель. Потому что не нужда, а изобилие многих губит, так как возбуждает очень многие и нелепые похотения. Как же Павел умел изобилловать? Он тратил достаток на других и не радовался при изобилии, но был одинаков как в изобилии, так и в нужде, не надмеаясь первым и не стесняясь последней.

Научился всему и во всем. Я приобрел опытность *во всем* столь долгом течении времени, во всяком деле и во всех случайных обстоятельствах.

Насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Израильтяне не умели терпеть голод, ибо они роптали на Бога и говорили: *может ли Бог приготовить трапезу?* (Пс. 77, 19). Но не умели и насыщаться: ибо *ел Иаков, и утучнел Израиль, и стал упрям... и оставил он Бога* (Втор. 32, 15). Но Павел и христиане поступают не так. Этим он показывает, что ни прежде, когда ему не давали, он не скорбел, ни теперь, когда ему дают, он не радуется по человеческому расчету, но радуется за них, так как они сами чрез это получают пользу.

13. *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе.*

Так как он чувствовал, что многое сказал о себе, то говорит: не мое это совершенство, но давшего крепость Христа.

14. *Впрочем вы хорошо поступили, приняв участие в моей скорби.*

Он сказал: «Умею быть довольным». Теперь, чтобы филиппийцы не соблазнились им, будто он не с удовольствием принял предложенное ими и даже считал это бесполезным для себя (потому что дающие обыкновенно соблазняются, когда принимающие говорят, что они не нуждаются), то он и устраняет это, говоря: *впрочем вы хорошо поступили*, то есть хотя я и не имею нужды, но, тем не менее, принял ваш дар. Обрати внимание на мудрость, как он возвышает это дело. Говоря: *приняв участие в моей скорби*, – он этим поставил их наравне с собою. Я, говорит, действительно, терплю это, а так как вы позаботились обо мне, то Бог и вас признает моими сотрудниками. Таким образом, предыдущими словами апостол разрушил их мечтание, а этими возбуждает их усердие.

15. *Вы знаете, Филиппийцы, что в начале благовествования, когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия подаянием и принятием, кроме вас одних.*

Так как могло показаться, что он упрекнул их выше, сказав: *уже вновь начали заботиться* (ст. 10), то теперь мудро оправдывается, говоря, что то самое, чем я, казалось бы, укорил вас, я не потому сделал, что будто желал получить от вас что-нибудь, но потому, что вполне был уверен относительно вас, и вы сами тому были причиной, ибо вы первые из всех начали заботиться о моих нуждах. В силу этой-то уверенности в вас я как бы упрекнул вас, как оставивших прежде обычное для вас дело. И вот великая похвала ваша в том, что вы не только *в начале благовествования* помогали мне, не только когда я находился у вас, но и когда вышел из Македонии, то есть из ваших пределов. Не сказал, что ни одна церковь не дала мне, но *ни одна церковь не оказала мне участия подаянием и принятием*, потому что существо дела заключается в общении. Ты даешь плотское, а получаешь духовное, как сказано в другом месте: *если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?* (1 Кор. 9, 11). Итак, другие церкви не оказали участия в смысле даяния плотского и принятия духовного.

16. *Вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду.*

Важная похвала их и в том, что, находясь в метрополии, он питался на счет малого города. Ибо под нуждой он понимает необходимые издержки, а не утех и роскошь.

17. Говорю это не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу.

Так как он высказал нечто унижительное, сказав *на нужду*, то, дабы они по этому поводу не возгордились, он продолжает: говорю сие не потому, чтобы искал от вас подаяния, но ради вашей пользы, чтобы вы имели плод, который должен служить *в пользу вашу*. Видишь ли, они сами получили пользу от даяния.

18. Я получил все, и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу.

Так как он сказал: не ищу, то, дабы не охладить их ревность, не сделать их более беспечными (ибо чем любомудрее благотворители, тем большей они ищут благодарности от приемлющих благодеяние), говорит: *я получил* от вас *все, и избыточествую*, то есть вашим даянием вы не только восполнили то, что опущено было прежде, но еще сделали больше. Сказав же *получив*, как бы о должном со стороны их, дабы они не возгордились, он опять в утешение их показывает, что они сделали даже и сверхдолжное, послав ему излишнее.

Я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу. О, куда он вознес их дар! Не я, говорит, принял, но Бог чрез меня. Поэтому, хотя я и не имею нужды, вы об этом не беспокойтесь: потому что и Бог ни в чем не нуждался, однако же принял, как и Писание говорит: *обонял Господь приятное благоухание* (Быт. 8, 21), дабы мы, когда слышим, что Бог в этом не имеет нужды, не сделались беспечными в благовествовании.

19. Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом.

Так как выше он сказал: *вам не благоприятствовали обстоятельства* (ст. 10), то есть вы сами находились в затруднительном положении, то теперь желает им быть в довольстве. Если бы они были так мудры, как Павел, он не стал бы просить для них телесного. Но так как они были людьми, занятыми житейскими делами и имеющими некоторую привязанность к настоящим вещам, то он, снисходя к их немощи, просит для них у Бога не избытка и роскоши, а достатка в необходимом. *Да восполнит*, говорит, *всякую нужду вашу*, дабы не быть вам в убожестве. Затем, чтобы они не подумали, что он слишком ограничивает их, прибавил: *по богатству Своему*, то есть Он может дать вам потребное в избытке и изобилии. Посему вы пользуйтесь богатством во славу Его. Выражение *Христом Иисусом* можно понимать и так, что это совершит Отец во Христе Иисусе, то есть при посредстве Христа; а можно и так: *в славе*, которая относится ко Христу Иисусу. Поэтому прибавляет:

20. Богу же и Отцу нашему слава во веки веков! Аминь.

Поскольку он сказал: во славу Сына, то прибавил, что слава Христа есть вместе и слава Отца.

21. Приветствуйте всякого святого во Христе Иисусе. Приветствуют вас находящиеся со мною братия.

Знак немалого благорасположения – приветствовать их посредством посланий.

С ним были многие, были, может быть, даже из самого Рима, которые, впрочем, не принимали участия в делах апостольских, в каковых участвовал лишь один Тимофей, кото-

рого Павел назвал выше единомышленным с собой. Тем не менее он не отказывается называть их братьями.

22. Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома.

Он одобрил и одушевил их, показав, что благочестие достигло даже до царского дома, внушая, что если находящиеся при царском дворе пренебрегали всем ради Христа, то тем более следует делать это вам – людям простым. Вместе же с тем дает знать, что о добродетели филиппийцев он говорил пред кесаревым домом, ибо иначе он не мог возбудить в последних расположения, выразившегося в приветствии.

23. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

По своему обычаю он молитвой заключает послание. И научает вместе с тем относить к благодати Христовой добродетели, какие они имеют, а не возноситься ими. Ибо тогда только и пребудет с ними благодать сия навсегда, если они не будут превозноситься. Да изобилует же, по благодати Христовой, и между нами как всякая другая добродетель, так преимущественно добродетель вспомоществования другим, да и мы, приемля пользу от вспомоществования всем нуждающимся, особенно же злостраждущим ради Бога, насладимся богатством благодати Его. Ему слава и держава, ныне и присно и во веки. Аминь.

Толкование на Послание к Колоссянам

Предисловие

Все послания Павла святы, но особенно те, которые он рассылал, находясь в узах: он посылал их как полководец среди сражения и вполне уверенный в победе. И сам Павел считал это великим и славным. Ибо, когда пишет к Филимону, он говорит: *которого родил я в узах моих* (Флм. 1, 10). Сказал же это для того, чтобы и мы не сокрушались в бедствиях, а скорее считали их за честь. Таких посланий много: к Ефесянам, к Филимону, к Тимофею, к Филиппийцам и это – к Колоссянам, – все они написаны в узах. Как он писал к римлянам и евреям, не видев их, так он пишет и к колоссянам, не повидав их предварительно. В среде их были Филимон и Архипп, которому, мне кажется, поручена была даже какая-то церковь. И пишет к колоссянам по следующему поводу: между ними появилось некоторое нечестивое учение: они думали, что не чрез Сына, а чрез Ангелов приведены к Богу Отцу, считая нелепым верить, что в последние дни явился Сын Божий, между тем как в Ветхом Завете все совершалось чрез Ангелов. Притом, они соблюдали многие иудейские и эллинские обычаи, соблюдая дни, времена и яства. Все это, конечно, требовало исправления и побуждало апостола написать это послание.

Глава первая

1. Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат.

Сразу же вначале неприметно опровергает их мудрование. Ибо не Ангелов апостол, а ***Иисуса Христа***, и воля Божия на то, что он апостол Того Христа, а не Ангелов. Итак, если я по воле Бога апостол, то ясно, что я истину проповедую. Что же такое? То, что Сыном мы приведены к Богу, что мы освободились от иудейских и эллинских обрядностей. И заметь, слова ***волею Божию*** у него означают волю Бога Отца.

И Тимофей брат. Выходит, и он был апостол; вероятно, он был также известен им.

2. Находящимся в Колоссах святым и верным братиям во Христе Иисусе.⁷

Колоссы – это город Фригии, который ныне называется Хоны, – это видно из того, что Лаодикия есть соседняя с ним страна. Отчего же вы стали святыми? Не чрез крещение ли в смерть Христову? Почему называетесь верными? Не потому ли, что веруете во Христа? Не потому ли, что вверены вам такие тайны от Христа? Ибо верными мы называемся не потому только, что мы уверовали, но и потому что вверены нам от Бога тайны, которых даже и Ангелы не знали. Почему братия? Не по делам ли своим или добродетели? Нет, но ***во Христе***. Как же после этого вы приписываете Ангелам приведение нас к Богу?

⁷ Слова «братиям» и «Иисусе» опущены в тексте блж. Феофилакта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.